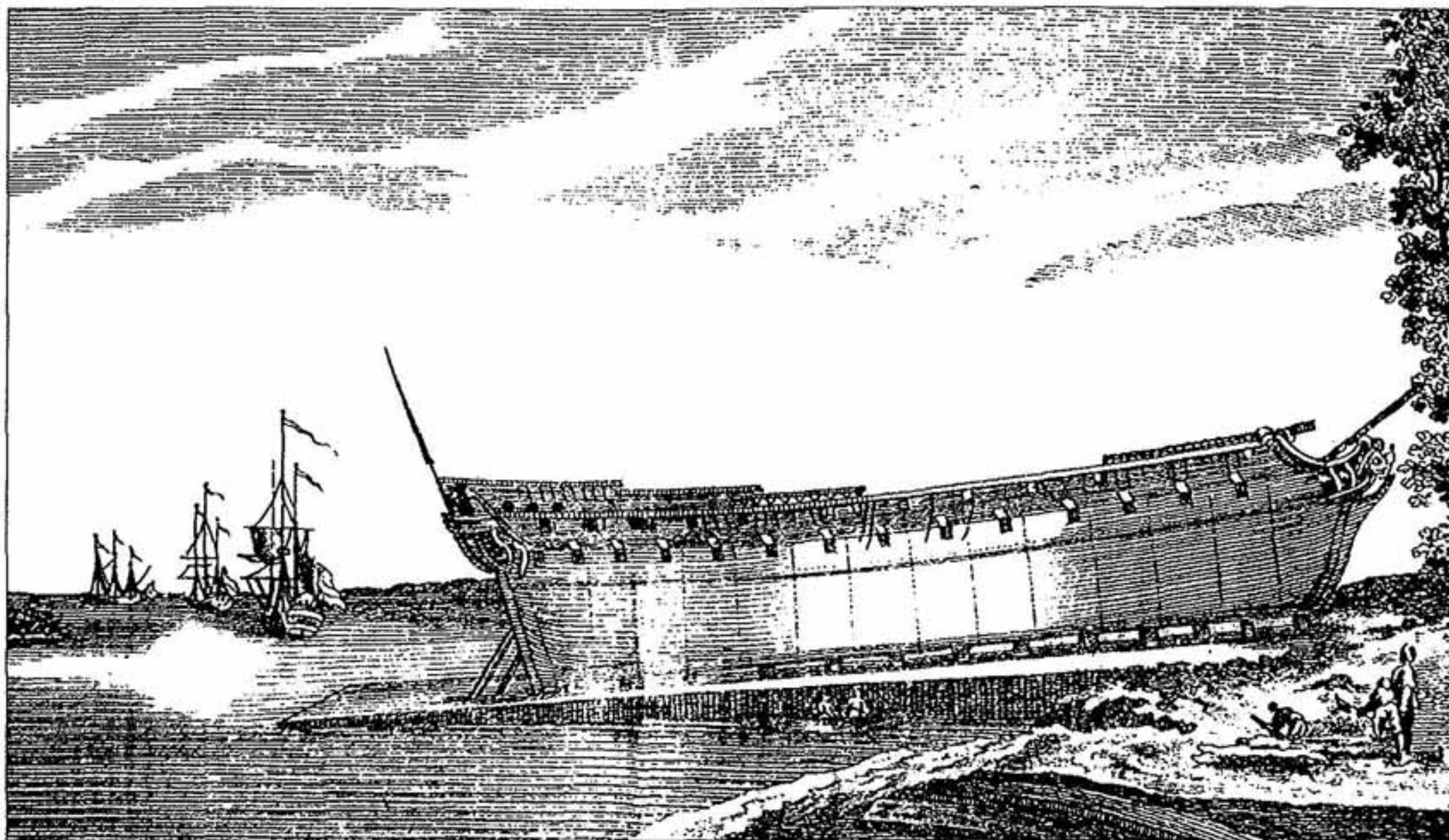

Г.А. Потемкин в создании Черноморского флота России. Достижения и неудачи

А.А. Лебедев

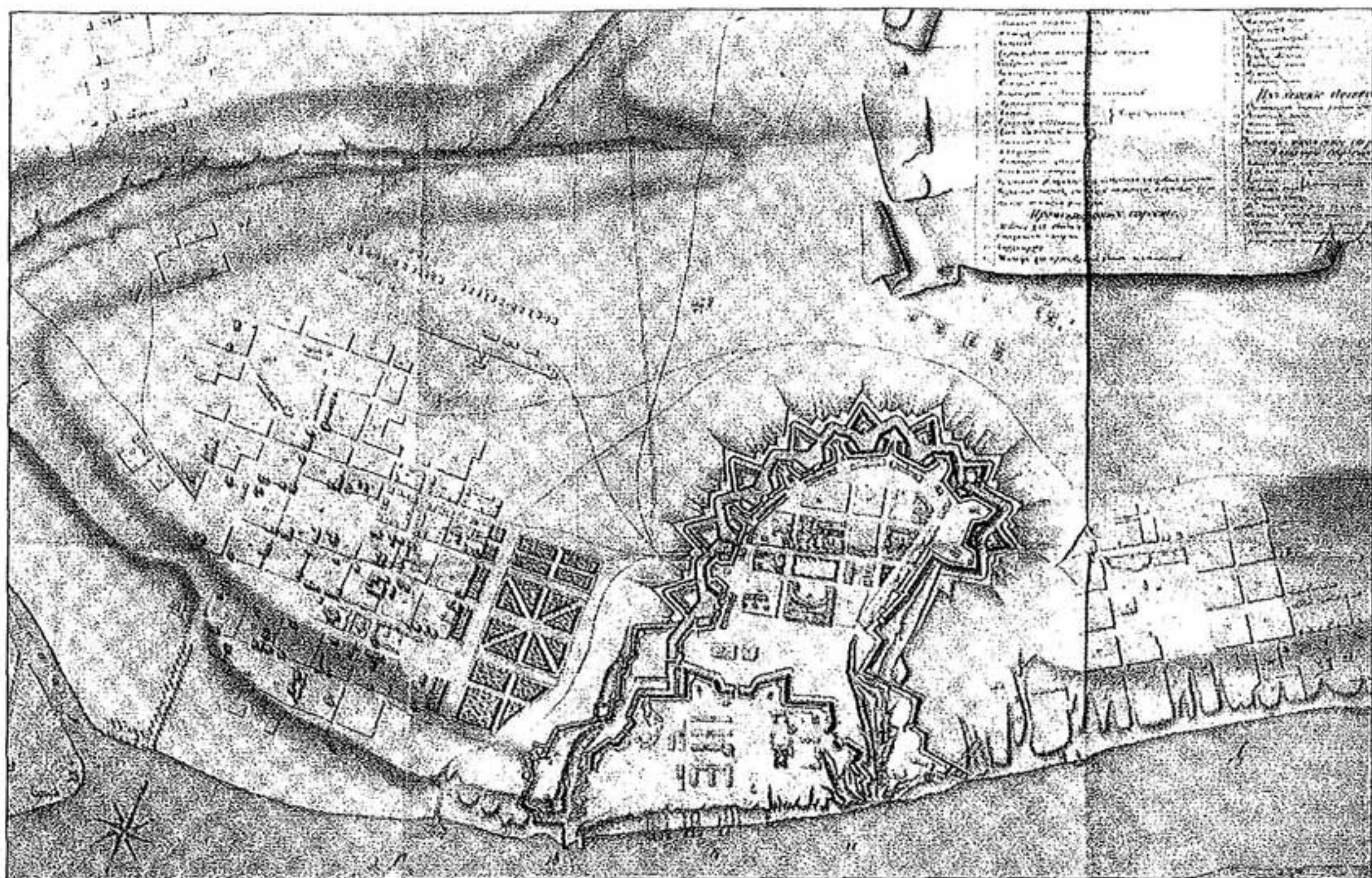
Парусный корабль перед спуском на воду. Со старинного рисунка конца XVIII века

Григорий Александрович Потемкин, светлейший князь Таврический, генерал-фельдмаршал и ближайший соратник Екатерины II, по праву считается одним из выдающихся государственных деятелей России. Именно с его именем связано решение Россией целого ряда важнейших проблем: присоединение и освоение Северного Причерноморья и Крыма, реформа русской армии в 1780-х годах, создание Черноморского линейного флота, организация военных и политических действий страны в Русско-турецкой войне 1787—1791 годов, выдвижение на первые роли в Черноморском флоте Ф.Ф. Ушакова.

Многие из этих вопросов уже нашли отражение в отечественной, и даже иностранной историографии. Однако некоторые еще ждут своего часа. В частности, это касается анализа роли Г.А. Потемкина в черноморском судостроении 1778—1791 годов, то есть в период, когда Россия, наконец, обрела свой Черноморский линейный флот. Этой проблеме, а точнее, кораблестроительным планам Г.А. Потемкина в этот период, их выполнению и роли в достижении успеха и посвящена данная статья. Сделаем предвари-

© А.А. Лебедев, 2011

Херсон. План города. 1794 год. ЦГВИА

тельное замечание: поскольку период 1778—1791 годов был далеко не однородным по содержанию, мы разделили его на четыре этапа: 1778—1783, 1783—1785, 1785—1787 и 1787—1791 годы.

Этап первый: 1778—1783 годы

Впервые с проблемами военно-морского строительства Г.А. Потемкин напрямую столкнулся еще в 1776 году, когда стал генерал-губернатором Новороссийской, Азовской и Астраханской губерний, в одной из которых — Азовской — базировалась Азовская флотилия. В первую очередь это касалось чисто хозяйственных вопросов — решения об отведении места для Гнилотонской верфи и защиты прав переселяемых от туда жителей. Но до 1778 года прямой ответственности за развитие Российских военно-морских сил Г.А. Потемкин не нес. Однако 31 мая 1778 года все изменилось: в этот день ему было поручено создание новой Херсонской верфи на Днестре, на которой должно было начаться строительство долгожданных черноморских линейных кораблей.

Выбор Херсона был вызван крайним мелководьем Таганрогского залива и дельты Дона, создававших проблемы при достройке даже фрегатов. Выбор Г.А. Потемкина обуславливался как его руководством южными губерниями, так и положением в системе российского управления; проще говоря, устав от бесконечного затягивания начала постройки линейного флота на Днестре, Екатерина II поручила это как самому близкому человеку, так и одному из сильнейших организаторов XVIII века.

В результате дело действительно сдвинулось с мертвой точки. Уже в 1779 году Херсонская верфь оказалась настолько готовой, что на ней заложили первый линейный 60-пушечный корабль — «Св. Екатерину»¹. Однако затем работы сильно замедлились, хотя в 1780 и 1781 годах там заложили еще четыре линейных корабля, но уже 66-пушечного ранга («Слава Екатерины», «Св. Павел», «Мария Магдалина» и «Св. Александр»).

Причиной было то, что пока судостроением в Херсоне по-прежнему

руководили из Петербурга, чем отлично пользовалось назначенное Петербургом же весьма вороватое руководство — генерал-цейхмейстер И.А. Ганнибал и капитан 1 ранга И.Т. Овцын. Да и сама столица в эти годы внесла немало помех, регулярно меняя как судостроительные планы, так и типы предполагаемых кораблей (чего стоит одна только срочная замена 60-пушечных кораблей на 66-пушечные, произведенная в 1780 году!).

Что касается Г.А. Потемкина, то он, судя по документам, вплоть до 1782 года осуществлял лишь общий надзор за происходящим, занимаясь в основном проблемами, связанными с «Вооруженным нейтралитетом»². Соответственно ко-

Г.А. Потемкин

раблестроительные программы Черноморского флота этого периода (как 1778, так и 1781 года) имеют к Г.А. Потемкину весьма формальное отношение.

Из документов о роли Г.А. Потемкина в Черноморском судостроении 1778–1783 годов

1. Из письма генерал-цейхмейстера И.А. Ганнибала Г.А. Потемкину. 5 января 1779 года³

«...В адмиралтействе элинги строятся с желаемой поспешностью и один из оных на сих днях с плотинной и пристанями строением окончится... Вся обширность укрепления валом уже обнесена и к маю месяцу в совершенное оборонительное состояние приведено и с окладкою дерном окончено будет. Лесов на цивильное строение господином полковником Соколовым подряжено довольно число, кои с первою вешнею водою через пороги проведены и в Херсон справлены без всякого сомнения будут...»

2. Из рапорта генерал-цейхмейстера И.А. Ганнибала Г.А. Потемкину. 26 мая 1779 года⁴

«...Корабль шестидесяти пушечного ранга на здешней верфи сего мая в 26 день заложен...»

3. Всеподданнейший доклад (черновой) адмиралтейств-коллегии. До 17 ноября 1780 года⁵

«Адмиралтейств-коллегия получила от генерал-поручика Ганнибала рапорт, коим уведомляет, что в Херсоне сверх прежде строимого одного корабля, заложено еще два корабля по данному ему за всевысочайшим В. И. В. подписанием чертежу, с которого и приложил копию.»

4. Высочайший указ генерал-поручику Ганнибалу. 23 марта 1781 года⁶

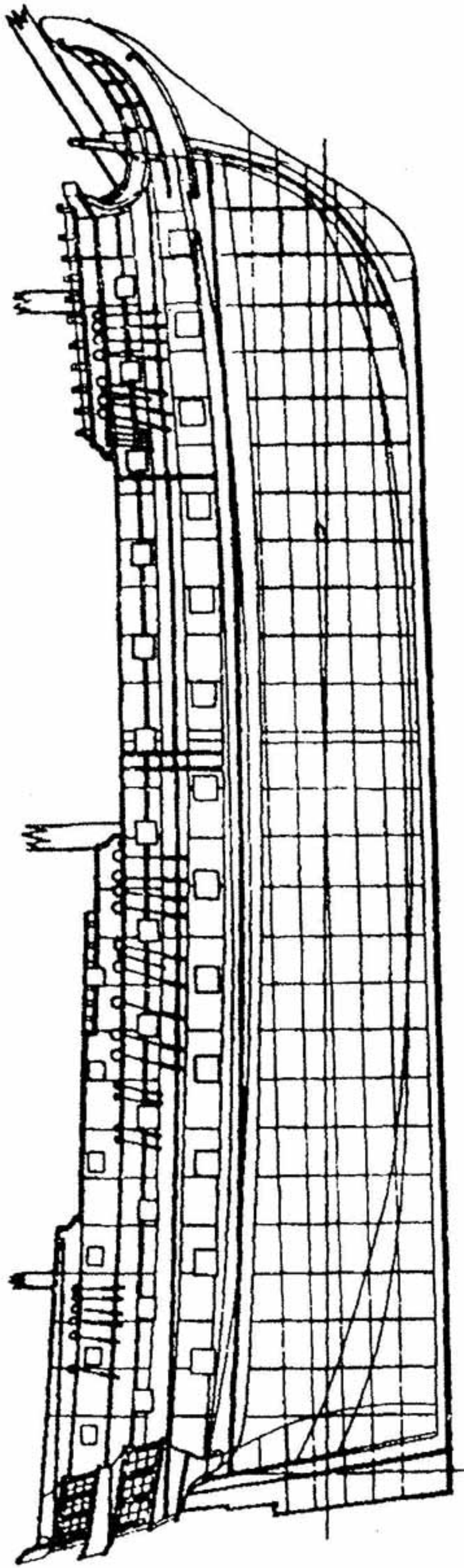
«...1) Как ныне строящиеся в Херсоне три 66-пушечные корабля по апробованному от Нас чертежу, совсем достроить, так и будущие 5 кораблей стараться доводить во всех частях до совершенного окончания...»

3) Предполагая содержать в Херсоне двенадцать 66 пуш. кораблей, фрегатов же и прочих военных и транспортных судов по пропорции, Мы повелеваем вам на остальные 4 корабля и на прочие суда заготовлять леса и подрывать в Польше, буде то для казны выгоднее, а для службы Нашей успешнее, употребляя на то деньги из наличной у вас имеющейся суммы...»

Так продолжалось до 1782 года, когда именно Г.А. Потемкину поручили подавить новый мятеж в Крыму, что

он благополучно и выполнил, а затем подал Екатерине II записку, в которой настаивал на необходимости скорей-

66-пушечный линейный корабль «Победоносец». Длина 48,768 м, ширина 13,56 м, глубина интрюма 5,79 м. Чертежи именно этого корабля, построенного А.С. Кутасановым в 1778—1780 годах, легли в основу проекта кораблей типа «Слава Екатерины»

шего присоединения Крыма и всего Северного Причерноморья к России. Императрица, в свою очередь, поспособствовала самому пристальному вниманию к состоянию русских военно-морских сил на Азовском и Черном морях, поскольку вероятность сопротивления турок считалась весьма высокой, а без помощи с моря противостоять им было бы проблематично.

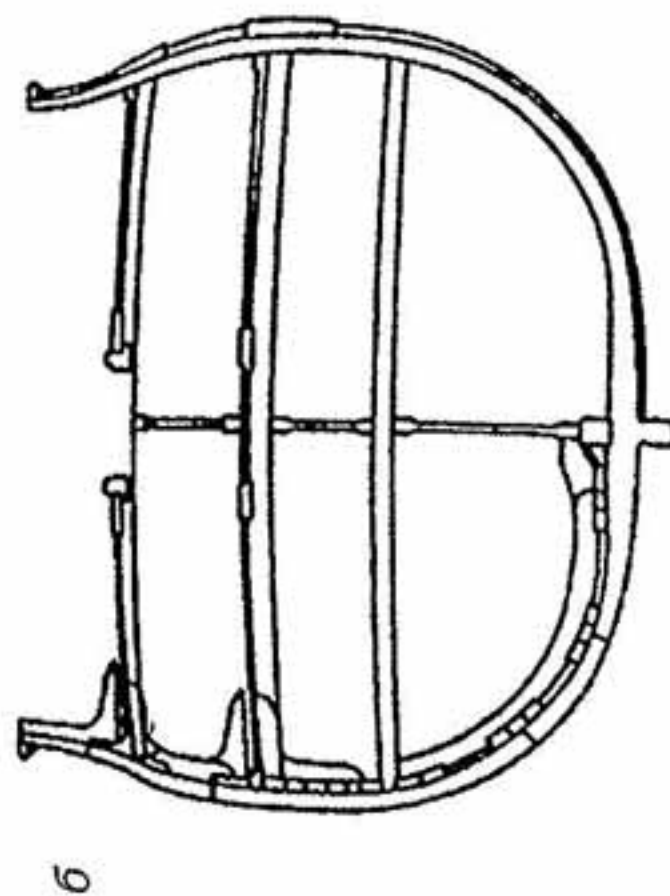
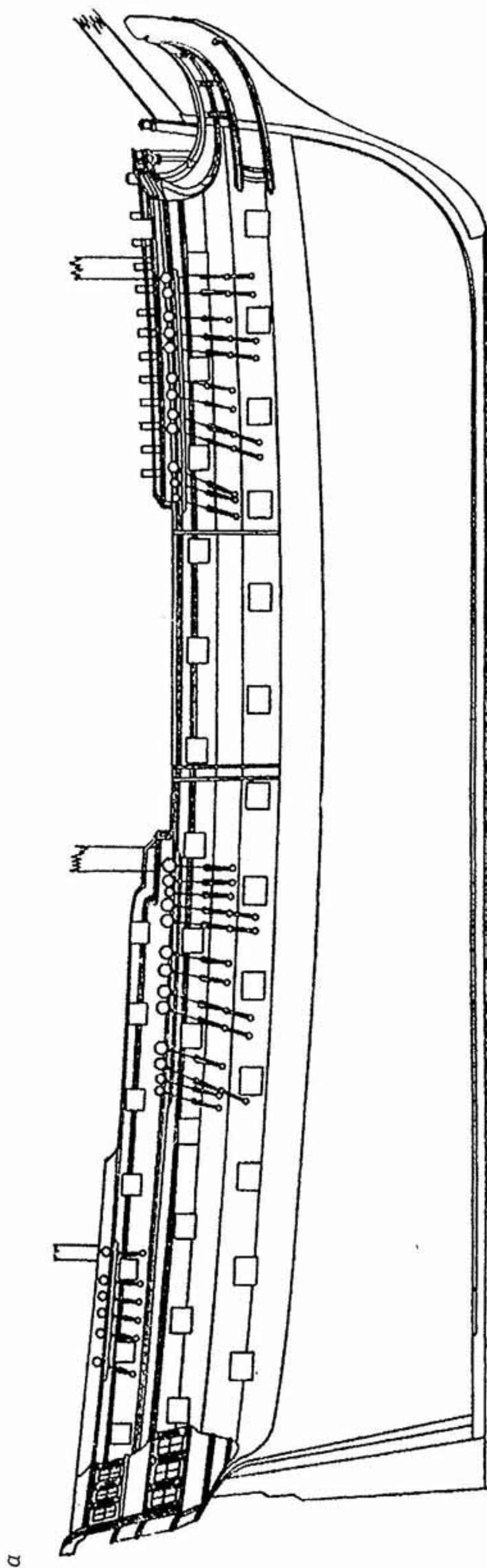
Здесь и подтверждается наше предположение о формальном руководстве Потемкиным в эти годы херсонским судостроением, поскольку, планируя действия на море, он полностью опирался исключительно на донесения И.А. Ганнибала, который уверял, что в начале 1783 года у него будут готовы семь линейных кораблей! Весной 1783 года Г.А. Потемкину придется в этом горько раскаяться.

Но это произойдет чуть позже. А пока, получив согласие Екатерины II на проведение операции по присоединению Крыма, Г.А. Потемкин занялся ее подготовкой, что дает нам возможность перейти к следующему этапу его участия в развитии Черноморского флота — этапу, когда князь Таврический начал нести непосредственную ответственность за развитие этого флота.

Этап второй: 1783—1785 годы

Уже начало 1783 года ознаменовалось целой чередой важнейших решений, адресованных военно-морским силам России на южных морях. Во-первых, 11 января 1783 года Екатерина II подписала указ о назначении Ф.А. Клоачева командующим флотом, «заводимым на Черном и Азовском морях», одновременно предписав тому во всем слушаться непосредственно Г.А. Потемкина⁷. Во-вторых, 23 января Г.А. Потемкин принял решение о переводе основных корабельных сил Азовской флотилии в Ахтиарскую бухту, где они должны были положить начало эскадре Черноморского флота⁸. И, в-третьих, в феврале капитану над

66-пушечный линейный корабль «Слава Екатерины». Строитель С.И. Афанасьев.
Вид сбоку (а) и конструктивный мидель-шпангоут (б). Длина по нижней палубе
48,77 м, ширина без обшивки 13,5 м, глубина интрюма 5,8 м

Таганрогским портом П.А. Косливцеву предписали срочно достроить все оставшиеся на донских верфях фрегаты, а также завершить работы на тех, которые проходили тимберовку⁹.

Императрица
Екатерина II

Причина такой активности просматривается совершенно четко — указанное нами выше стремление Г.А. Потемкина опереться во время Крымской операции 1783 года на военно-морские силы России на Черном море.

Ф.А. Клокачев

Однако реальность внесла в эти планы большие коррективы, обусловленные, в первую очередь, крайне неудовлетворительной деятельностью Херсонской верфи. В частности, несмотря на обещания И.А. Ганнибала, там, по-прежнему, со стапелей не сошел ни один корабль. Взбешенный Потемкин вынужден был лично заняться херсонскими проблемами. Вот что он

писал 11 мая 1783 года: «Измучился, как собака, и не могу добиться толку по адмиралтейству. Все запущено, ничему нет порядочной записи. По прочим работам также неисправно, дороговизна порядков и неисправность подрядчиков истратили много денег и время... Никто из тех, кои должны были смотреть, не были при своем месте... все были удалены, а в руках все находилось у секретаря у Ганнибалова... которого он увез с собой, не оставив здесь ни лесу, ни денег... Теперь выходит, что и лесу всего на корабле не выставлено, а из выставленного много гнилого»¹⁰.

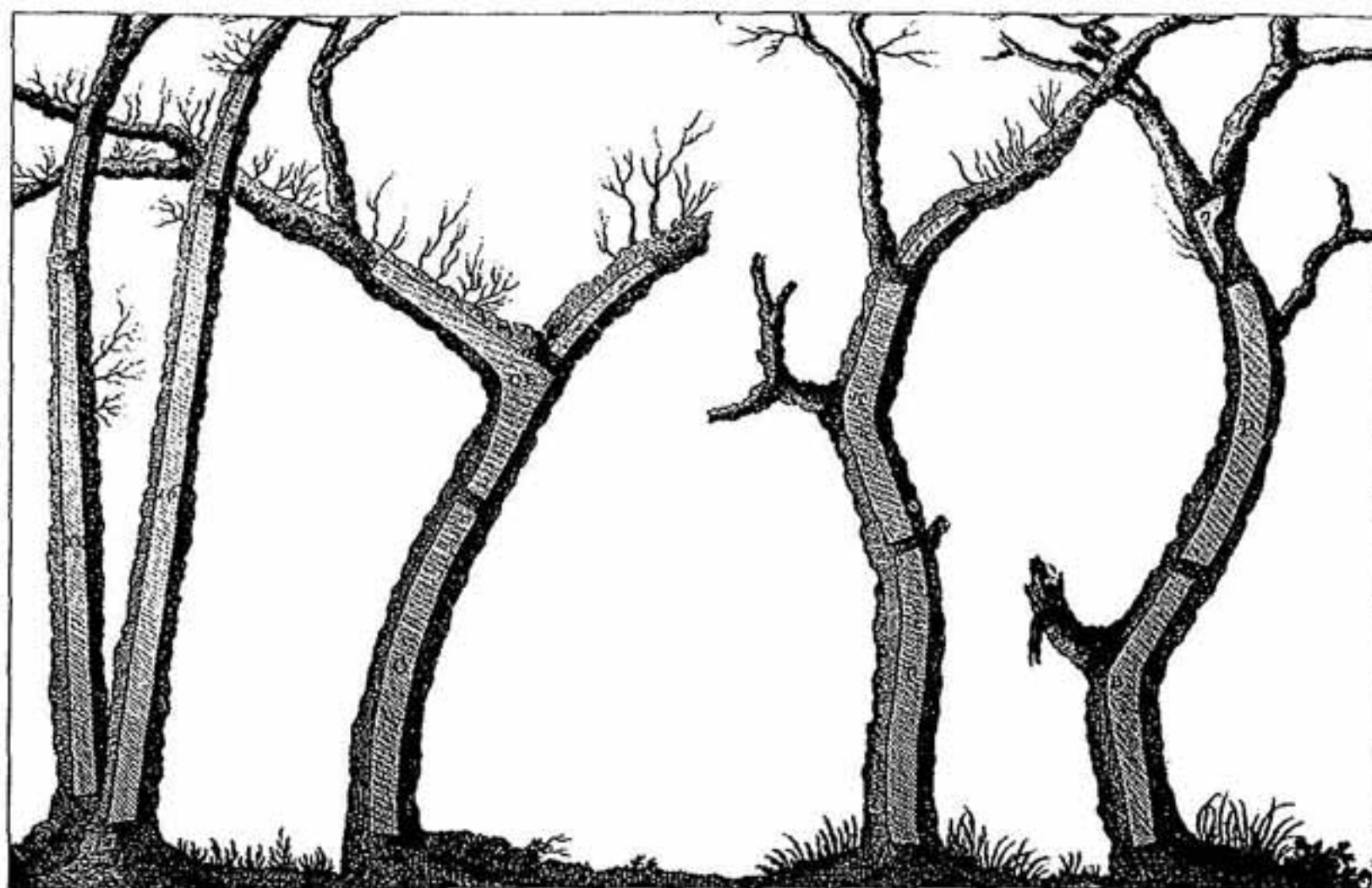
Таким образом, И.А. Ганнибал не только провалил поставленные задачи, но еще и улизнул от ответственности в Петербург¹¹. Однако для Г.А. Потемкина гораздо важнее было найти адекватного руководителя Херсонской верфи. В итоге он назначил Ф.А. Клокачева, человека с большим опытом, а главное, уже показавшего себя умелым управленцем в период командования Азовской флотилией в 1776–1780 годах.

Для наведения порядка в управленческих делах Ф.А. Клокачев сразу же учредил контору над портом, состоящую из интендантского, экипажеского, комиссариатского и артиллерийского департаментов. Однако разобраться в запутанной документации оказалось практически невозможно. Считая капитана над Херсонским портом И.Т. Овцына не менее, чем Ганнибал, виновным в запущенности дел, да еще подозревая в злоупотреблениях, Г.А. Потемкин решил сместить и его. В результате место Овцына перешло к капитану 1 ранга А.П. Муромцову, направленному лично Екатериной II из Архангельска¹².

Но, несмотря на все принятые меры, спустить на воду в Херсоне в 1783 году удалось всего лишь один линейный корабль — 66-пушечный «Слава Екатерины». Остальные же аналогичного ранга, несмотря на явную активизацию работ, требовали еще немало усилий для завершения, а заложенный первым 60-пушечный корабль «Св. Екатерина»

Разделка дерева для корабельного набора (Recueil des planches du dictionnaire de marine. — Paris, 1793)

и вовсе находился в критической ситуации из-за значительного распространения гнили в наборе корпуса. Спасти его, кстати, так и не удалось, вскоре он был разобран прямо на стапеле.

Тем не менее важнейший прорыв в черноморском судостроении все-таки состоялся: спущенная на воду 16 сентября 1783 года «Слава Екатерины» от-

крыла столь долгожданную эпоху линейных кораблей на Черном море. Прорыв, который вполне можно назвать именем Г.А. Потемкина, его первым по-настоящему ощутимым личным вкладом в развитие Черноморского флота, поскольку именно он весной 1783 года фактически раскрутил деятельность Херсонской верфи.

Из письма Г.А. Потемкина Екатерине II. 28 мая 1783 года¹³

«Строение кораблей с моего приезда идет успешно. За лесами, коих недостает, послал. Зделайте милость, прикажите командировать сюда потребное число чинов, о чем прилагаю ведомость. Кузнецов здесь не доставало. Послал по коих в Тулу...»

Опыт личных работ Г.А. Потемкина в Херсоне сослужил и еще одну службу черноморскому судостроению. Убедившись в необходимости постоянного и жесткого контроля выполнения поставленных задач, он установил практику еженедельной и самой подробной отчетности своих подчиненных¹⁴, что позволило в дальнейшем, даже во время его отсутствия, избегать повторения ситуации, сложившейся на Херсонской верфи на рубеже 1770—1780-х годов.

В 1783 году Г.А. Потемкин повлиял на черноморское судостроение и еще в одном важном аспекте — резко изменил подход к укомплектованию Российского флота на Черном море боевыми судами меньшего, чем линейные корабли, ранга. Если первоначально предполагалось строить для Черноморского флота, кроме 66-пушечных кораблей, 32-пушечные фрегаты азовского типа, то теперь было решено иметь в составе флота фрегаты самого большого, 50-пушечного ранга. В частности, в августе 1783 года князь Г.А. Потемкин предписал вместо заложенного в Херсоне фрегата «малой препорции» приступить к постройке 50-пушечного¹⁵. А вскоре в бумагах Екатерины II мы видим и следы его предложения о широком строительстве именно этих кораблей, причем, видимо, даже за счет 66-пушечных.

Однако в ответ Екатерина II в рескрипте от 4 октября 1783 года указала, что 12 линейных кораблей следовало обязательно построить в качестве ядра Черноморского флота, хотя 50-пушечные фрегаты также полезны. Г.А. Потемкин спорить не стал, но уже в конце декабря 1783 года поставил в известность руководство Херсонской верфи, что число 50-пушечных фрегатов «полагается умножить до восьми»¹⁶. Тем самым он, кстати, убил двух зайцев: во-первых, вернулся к варианту штата Черноморского флота из 20 основных боевых единиц (вариант 1775 г.), который в 1781 году посчитали невозможным трансформировать в 20 линейных кораблей, а во-вторых, получил возможность ускорить появление в этом флоте линейных сил.

И уже в декабре в 1783 года в Херсоне заложили первый 52-пушечный фрегат «Св. Георгий Победоносец». В его лице Россия вновь получила фрегат с тяжелым вооружением¹⁷, причем теперь даже не опоздав как обычно, а практически одновременно со Швецией и Францией. Однако не обошлось и без российских «особенностей». Дело в том, что «Св. Георгий Победоносец» по своей конструкции стал фактически полноценным двухдечным линейным кораблем, отличавшимся от типового только тем, что пушки стояли лишь на опер- и четвер-деках, а также форкастеле. Соответственно подобные ему линейные фрегаты могли строиться только в Херсоне, что начисто отрезало весь накопленный потенциал донских верфей и их фрегатов, а кроме того увеличивало сроки постройки и ее стоимость, одновременно снижая скоростные качества. Между тем, выигрыш «истинного» (однодечного) линейного фрегата как раз и заключался в том, что при экономии средств и времени получалось судно, пригодное и для участия в морском сражении, и для крейсерства, что должно было иметь особое значение в ситуации близкой войны России с Турцией.

Иными словами, до конца весь смысл понятия «линейный фрегат», как и все его возможности, ни Петербург (запретивший Потемкину заменять линейные корабли линейными фрегатами), ни Г.А. Потемкин (формулировавший задание С.И. Афанасьеву), к сожалению, в очередной раз не осознали. Проще говоря, Г.А. Потемкин в предложенных им 50-пушечниках пока видел скорее более дешевые и легкие в постройке линейные корабли, нежели настоящие линейные фрегаты. Дополнительным свидетельством этого служат его колебания относительно полезности постройки таких кораблей¹⁸, что вылилось в закладку после «Св. Георгия» всего лишь двух таких фрегатов¹⁹. Однако сам факт обращения Г.А. Потемкина к линейному фрегату, причем с запуском его в серийную постройку, в любом случае стал важным шагом в развитии русского военного кораблестроения.

Так или иначе, но под влиянием этого хода Г.А. Потемкина в 1783 году сложилась новая кораблестроительная программа для Черноморского флота, включавшая 12 66-пушечных линейных кораблей и 8 50-пушечных линейных фрегатов. То есть, как и следовало ожидать, началась корректировка планов 1781 года. Однако это было только начало — в 1784 году они подверглись еще одной правке: на этот раз, в связи с осознанием необходимости иметь тяжелые линейные корабли, два 66-пушечных заменили на два 80-пушечных.

Однако планы следовало еще реализовать, а это, как показал предшествующий опыт, оказалось самым сложным для черноморского судостроения. Не произошло чуда и на этот раз: хотя Г.А. Потемкину в 1784–1785 годах удалось спустить на воду в Херсоне два новых линейных корабля («Св. Павел» и «Мария Магдалина») и линейный фрегат («Св. Георгий Победоносец») и заложить там же линейный корабль («Св. Владимир») и два линейных фрегата («Св. Андрей Первозванный» и «Св. Александр Невский»), темпы херсонского судостроения по-прежнему были далеки от оптимальных²⁰.

Правда, на Дону в 1783–1785 годах построили четыре 40-пушечных фрегата типа «Кинбурн» и два пинка «фрегатской же конструкции». Однако, во-первых, это не имело никакого отношения к Г.А. Потемкину, во-вторых, и там не обошлось без проблем — из-за бюрократического подхода Адмиралтейств-коллегии оказалась сорвана постройка подрядным способом сначала двух фрегатов, а затем и бомбардирского корабля²¹, а в-третьих, введение в строй построенных фрегатов полностью зависело от воли командующего Черноморским флотом Г.А. Потемкина.

В то же время отношения с Османской империей оставались весьма непростыми²². В этой ситуации сохранение существующей организационной неразберихи становилось уже опасным. В Петербурге увидели выход в следующем: Екатерина II решила передать всю полноту власти над Черноморским флотом в руки генерал-губернатора Ново-

россии и Таврической области князя Г.А. Потемкина²³ и, наконец, официально одобрить единый план развития Черноморского флота.

В результате высочайший рескрипт от 13 августа 1785 года утвердил подготовленные Г.А. Потемкиным штаты адмиралтейства и флота на Черном море. Это были первые официально принятые штаты, согласно которым Черноморский флот должен был состоять из двух 80- и десяти 66-пушечных линейных кораблей, восьми 50-, шести 32- и шести 22-пушечных фрегатов²⁴. Рескрипт также узаконил фактически существовавшую самостоятельность судостроения и флота на Черном море, их полную независимость от Адмиралтейств-коллегии. Для управления всеми флотскими делами организовывалось Черноморское адмиралтейское правление (ЧАП) — своего рода уменьшенная копия Адмиралтейств-коллегии. Судостроение на азовских верфях, во главе с таганрогской адмиралтейской конторой, изымалось из ведения коллегии и передавалось в подчинение Черноморскому правлению, которое, как и флот, поступало в полное подчинение князю Г.А. Потемкину.

С одной стороны, все произошедшие перемены напрашивались достаточно давно, и то, что Г.А. Потемкин добился этого через два года после начала прямого управления Черноморским флотом, лишь делает ему честь. С другой стороны, принятая с подачи теперь уже самого Потемкина кораблестроительная программа имела все тот же недостаток — несоответствие замыслов реальным возможностям.

Этап третий: 1785–1787 годы

К сожалению, и в этот период развитие Черноморского флота не избежало опасных тенденций. В частности, не отрегулировав выполнение уже принятой программы, Г.А. Потемкин, тем не менее, начал строить планы по ее дальнейшему увеличению, вылившиеся в создание в 1787 году С.И. Афанасьевым чертежа 100-пушечного линейного корабля²⁵! Светлейший князь Таврический даже собрался его заложить в Херсоне,

но тут грянула Русско-турецкая война 1787—1791 годов, сразу же заставившая вернуться к реальности.

Последняя же состояла в том, что за два года (с августа 1785 по август 1787 г.) в Херсоне успели заложить всего два линейных корабля — 80-пушечный «Иосиф II» и 66-пушечную «Марию Магдалину первую». И, хотя в эти годы ввели в строй два заложенных ранее линейных корабля («Мария Магдалина» и «Св. Александр») и два фрегата («Св. Георгий Победоносец» и «Св. Андрей Первозванный»), результат все равно оказался весьма скромным, поскольку были совершенно очевидны и нарастающая угроза войны с Турцией, и недостаточность имевшихся у Черноморского флота сил (донские фрегаты, построенные в 1778—1783 гг., уже с 1784 г. начали из-за гнилости выходить из строя). Остававшиеся трудности с обеспечением верфей могли теперь служить лишь слабым оправданием, поскольку, во-первых, успешно бороться с турецким флотом позволяли и более доступные в постройке линейные фрегаты²⁶, а во-вторых, были совершенно не задействованы донские верфи²⁷.

Лучшей же иллюстрацией допущенных в предвоенные годы ошибок является картина состояния Черноморского флота на момент начала Турцией новой войны с Россией. В частности, хотя в нем числились 3 линейных корабля и 15 фрегатов, 4 фрегата частично, а 3 практически полностью были небоеспособны. Правда, в стадии подготовки к введению в строй находились еще два линейных корабля и пять фрегатов, но на этом возможность пополнений практически исчерпывалась: на стапеле находился всего один линейный корабль! И это против 33 линейных кораблей и 15 фрегатов, которые имели турки к 1787 году²⁹.

Показательно и еще одно наблюдение: из 20 указанных выше фрегатов только три были херсонской постройки. Кроме того, два линейных корабля и один фрегат еще надлежало вывести мимо турецкого Очакова в море. Иными словами, как и следовало ожидать, программа 1785 года оказалась невы-

полненной, и именно фрегаты, развитием которых так упорно пренебрегали, по-прежнему оставались главной силой Черноморского флота.

Как ни печально, но Г.А. Потемкин, видимо, вплоть до начала войны не осознавал всей серьезности ситуации. Иначе чем можно объяснить тот факт, что А.А. Безбородко, опираясь на его донесения, рисовал русскому послу в Лондоне весьма радужную картину: «Если бы была возможность продолжить дело до осени будущего 1788 года, мы бы много выиграли... в будущем году к концу было бы у нас 9 линейных кораблей, в том числе 3 осмидесяти пушечных, 4 пятидесяти пушечных фрегата, 12 сорока и тридцати пушечных и две бомбарды, кроме разных мелких и транспортных судов...»³⁰.

Вместе с тем, одно достижение за рассмотренный период все-таки не подлежит сомнению — линейный флот России на Черном море приобрел реальные очертания. Потемкину удалось то, чего так и не смогли сделать его предшественники.

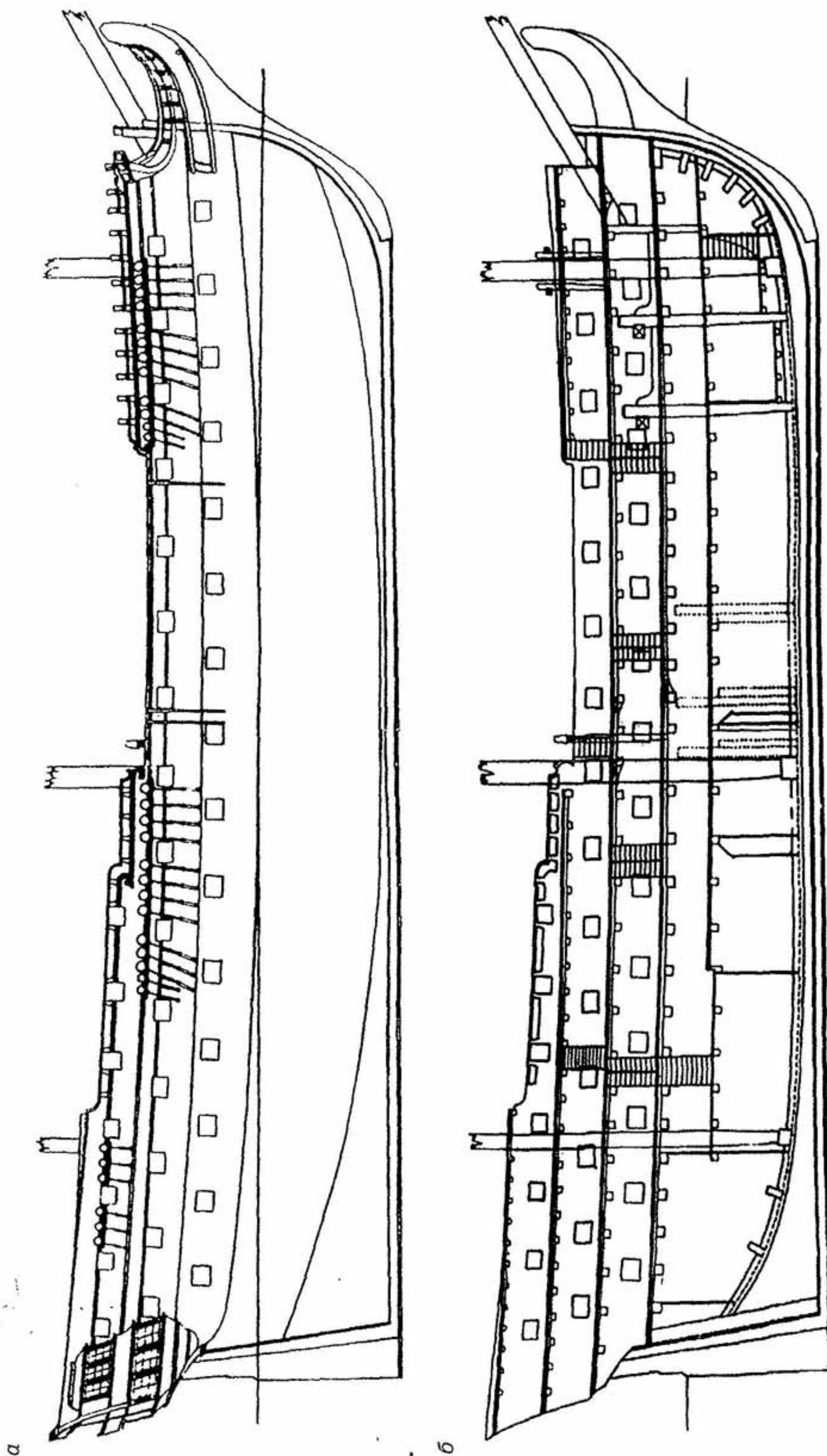
Подводя такие неоднозначные итоги, мы переходим к следующему, самому трудному этапу судостроительной деятельности Г.А. Потемкина на Черном море.

Этап четвертый: война 1787—1791 годов

Несмотря на серьезное превосходство турецких военно-морских сил, Г.А. Потемкин сразу же потребовал от своего флота активной деятельности, в частности, направив Севастопольскую эскадру для поиска и уничтожения турецкого флота. 31 августа под командованием М.И. Войновича эскадра в составе трех линейных кораблей и семи фрегатов вышла к Варне на поиски турок. Но вместо встречи с неприятелем ей пришлось выдержать сильнейший шторм, в результате которого были потеряны линейный корабль «Мария Магдалина» и фрегат «Крым», а все остальные корабли получили серьезные повреждения.

Это известие повергло Г.А. Потемкина в сильнейший шок. Более того, он

Вид сбоку (а) и продольный разрез (б) 80-пушечного линейного корабля «Иосиф II» («Рождество Христово»). Строитель С.И. Афанасьев. Длина 54,86 м, ширина 15,09 м, глубина интрюма 6,17 м. Отличался хорошими мореходными и скоростными качествами. Фактически его чертеж послужил основой для заложения в 1791 году 84-/90-пушечного корабля «Св. Павел»

Состав турецкого флота на 1783 год²⁸

Наименование корабля	Год спуска на воду	Вооружение
<i>Линейные корабли</i>		
«Меликул Бахри» («Мелеки Бахри»)	1776	70 орудий
«Анкай Бахри»	1772	66 орудий
«Фетхул Фиттах»	1774	62 орудия
«Фейзи Худа»	1777	58 орудий
«Мессудие»	1772	58 орудий
«Пелени Бахри»	1777	58 орудий
«Медилу Джедид»	1781	58 орудий
«Хыфзы Худа»	1777	58 орудий
«Тефлик Илах»	1777	58 орудий
«Мевид Феттух»	1776	58 орудий
«Еждер Бахри»	1782	58 орудий
«Семенди Бахри»	1783	58 орудий
«Инает Хак»	1773	54 орудия
«Нусрет Оздан»	1782	54 орудия
«Икаб Бахри»	1783	54 орудия
«Фюган Бахри»	1783	54 орудия
«Мадем Бахри»	1783	54 орудия
«Хедиютул Мулук»	1777	54 орудия
«Джейлан Бахри»	1777	52 орудия
«Насир Бахри»	1778	52 орудия
«Меликул Нусрет Бахри»	1783	52 орудия

Наименование корабля	Год спуска на воду	Вооружение
«Тылсым Бахри»	1783	52 орудия
«Керид Зафар»	1783	52 орудия
«Кюрджи Зафар»	1778	46 орудий
«Мурадие»	1776	46 орудий
«Еждер Башлы»	1778	46 орудий
«Мазгар Тевфик»	1774	46 орудий
«Еждер Басли»	1776	46 орудий
«Екр Бахри»	1767	46 орудий
«Шагбаз Бахри»	1779	46 орудий
«Сехбай Бахри»	1783	46 орудий
«Пулад Бахри»	1782	44 орудия
<i>Фрегаты и шебеки</i>		
«Фатих Бахри»	1779	42 орудия
«Икш Пай»	1780	42 орудия
«Мазгар Сеадет»	1778	42 орудия
«Мюр Бахри»	1775	42 орудия
«Шегир Зафар»	1782	42 орудия
«Неджми Зафар»	1772	32 орудия
«Перри Бахри»	1772	32 орудия
«Ерид Бахри»	1772	32 орудия
«Мазгар Хидает»	1778	28 орудий
«Каплан Башлы»	1774	24 орудия

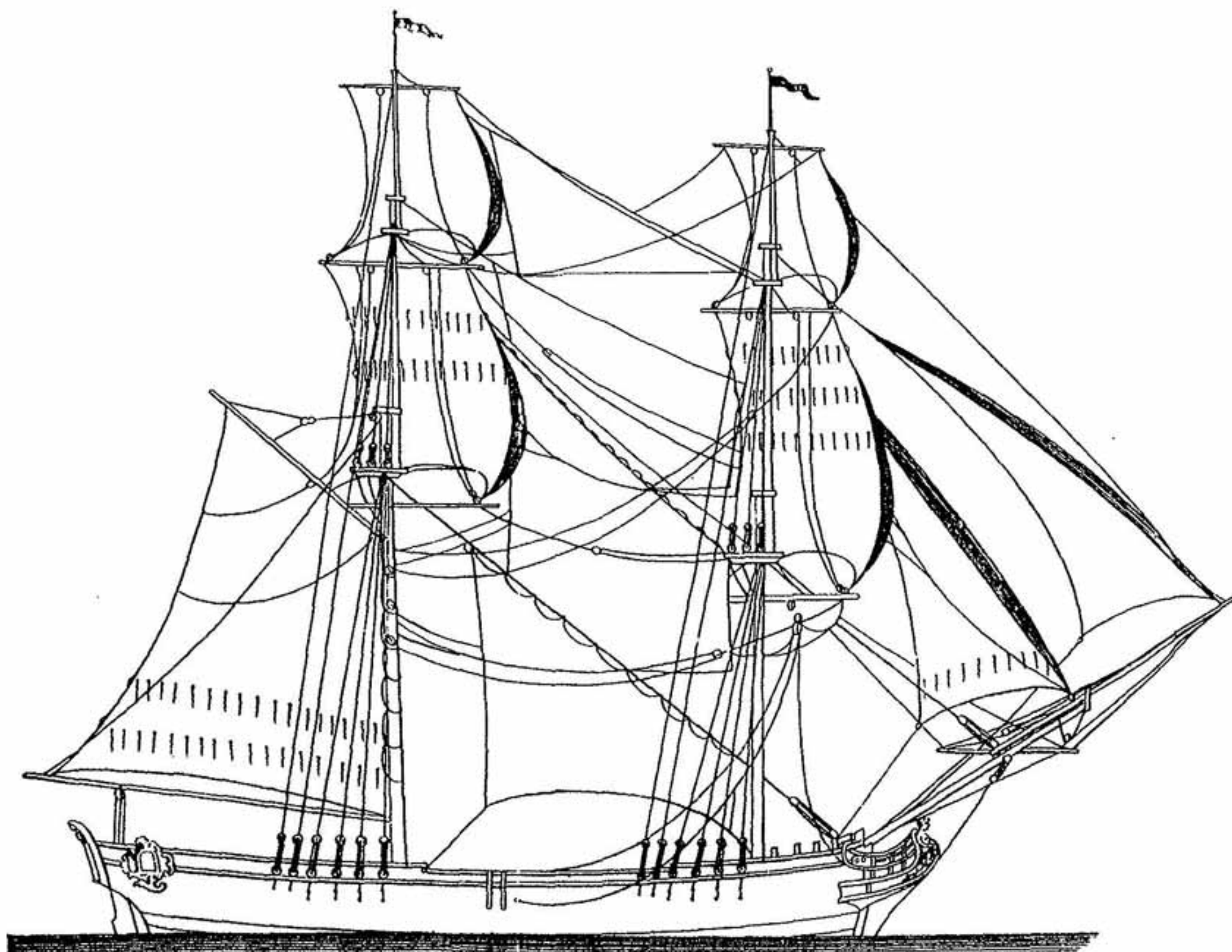
даже предложил оставить Крым! Однако под воздействием Екатерины II все-таки пришел в себя и вновь развернул активную деятельность по восстановлению и усилению Черноморского флота — и здесь ему очень пригодились как донские верфи, так и идея линейного фрегата.

Уже 28 сентября 1787 года глава Черноморского адмиралтейского правления Н.С. Мордвинов предложил Г.А. Потемкину следующее: «По нынешним обстоятельствам должно возобновить верфи на Хопрею... а в Таганроге построить можно несколько фрегатов. Сими способами можем вскоре соорудить новый флот, и ополчиться сильной рукой на неприятеля»³¹. В частности, Мордвинов предлагал построить на Гнилой Тоне два

фрегата и шесть дубель-шлюпок, а на Новохоперской верфи два катера и также шесть дубель-шлюпок³². Естественно, судостроение предполагалось проводить и в Херсоне (речь шла о пяти катерах и шести дубель-шлюпках), но пока главная тяжесть ложилась на донские верфи.

Потемкин одобрил предложение, и Н.С. Мордвинов 21 октября писал ЧАП: «Е.С. князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический словесно приказать мне изволили: флот черноморский умножить, и для того возобновить верфи в Таганроге, на Хопре и польских дачах Его Светлости...»³³. А на следующий день Н.С. Мордвинов уже сообщал капитану 1 ранга П.В. Пустошкину (командиру Таганрогского порта) о том, что он вскоре получит указ

Катер-бриг конца XVIII века. Старинный рисунок

о постройке 40-пушечных фрегатов и дубель-шлюпок и для того должен, не мешкая, начать подготовку. При этом Мордвинов особенно подчеркивал следующее: «Правление приметило усердие ваше в скорой проводке фрегатов и известно о добром порядке, который восстановили вы в портах вам порученных, почему и впредь полагает на вас наивеличайшую надежду»³⁴. Действительно, важность донских верфей в сложившейся обстановке было сложно переоценить.

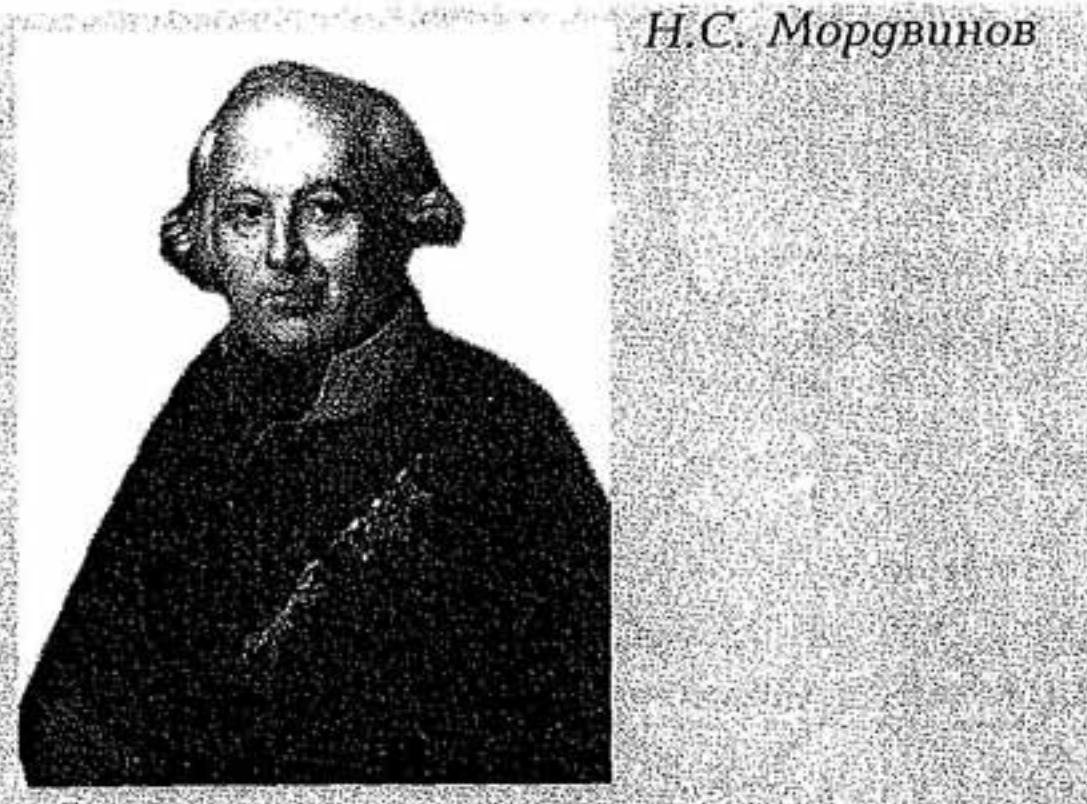
4 ноября 1787 года последовал указ ЧАП о постройке на Гнилотонской верфи двух 40-пушечных фрегатов и шести дубель-шлюпок из лесов, находившихся на Рогожско-хуторской верфи³⁵. Кроме того, в ноябре П.В. Пустошкину повелевалось также возобновить судостроение и на Новохоперской верфи, построив на

ней два катера (брига) и шесть дубель-шлюпок. Проанализировав ситуацию и лично осмотрев Рогожско-хуторскую верфь, П.В. Пустошкин предложил строить фрегаты на ней, учитывая наличие там лесов, практическую готовность двух эллингов и возможность достроить необходимые постройки (в его рапорте подробно разобрано, что нужно отремонтировать, а что построить). Кроме того, П.В. Пустошкин указывал, что доставлять лес на Гнилую Тоню долго и дорого, а Рогожско-хуторская верфь более удобна для строительства фрегатов, их достройки и перевода в Таганрог (не надо проводить Доном, что экономит время)³⁶. Также в связи с тем, что на этих фрегатах планировалась 36-фунтовая артиллерия и, следовательно, их размеры должны были быть большими, чем у предыдущих фрегатов, П.В. Пус-

тошкин предлагал построить две новые камели, также на Рогожско-хуторской верфи³⁷.

Черноморское адмиралтейское правление утвердило все предложения. В результате до конца 1787 года на Новохоперской верфи заложили два 32-пушечных катера («Сергий Чудотворец» и «Николай Чудотворец») и шесть дубельшлюпок, а на Рогожско-хуторской верфи — два 40-пушечных фрегата («Петр Апостол» и «Иоанн Богослов»)³⁸.

Н.С. Моргунов

Между тем, после известия о сильных повреждениях и потерях Севастопольской эскадры во время ее похода к Варне в сентябре 1787 года, Екатерина II также предложила Г.А. Потемкину быстро усилить Черноморский флот, построив «дюжину» фрегатов на Дону (т. е. первой реакцией императрицы также было намерение воспользоваться донскими верфями)³⁹.

Потемкин сразу же согласился, но запросил разрешения строить их по

своим проектам и обязательно с тяжелой артиллерией. В его письме Екатерине II от 1 ноября, в частности, значилось: «Матушка Всемилостивейшая Государыня. Извольте писать, что прикажите построить несколько фрегатов на Дону. Они, конечно, нужны. Но прикажите построить по моему чертежу. Во флоте бдят калибр пушек, а не число. Ежели трехдечный корабль наполнить 12 ф[унтовыми] пушками, то фрегат двадцатипушечный его побьет, ежели на нем будут 28 ф[унтовые] и 30 ф[унтовые]. Итак нужно, чтобы фрегаты носили большую артиллерию»⁴⁰.

На этот раз Екатерина II спорить не стала и приказала генерал-прокурору А.А. Вяземскому и генерал-интенданту Адмиралтейств-коллегии П.И. Пуцину снестись со светлейшим князем для уточнения числа и ранга фрегатов, а 24 ноября 1787 года последовал официальный указ в их адрес с предписанием построить с подряда на Дону несколько фрегатов за счет их ведомств⁴¹. Г.А. Потемкин назначил построить таким способом четыре 40-пушечных фрегата, также вооруженных тяжелой артиллерией⁴².

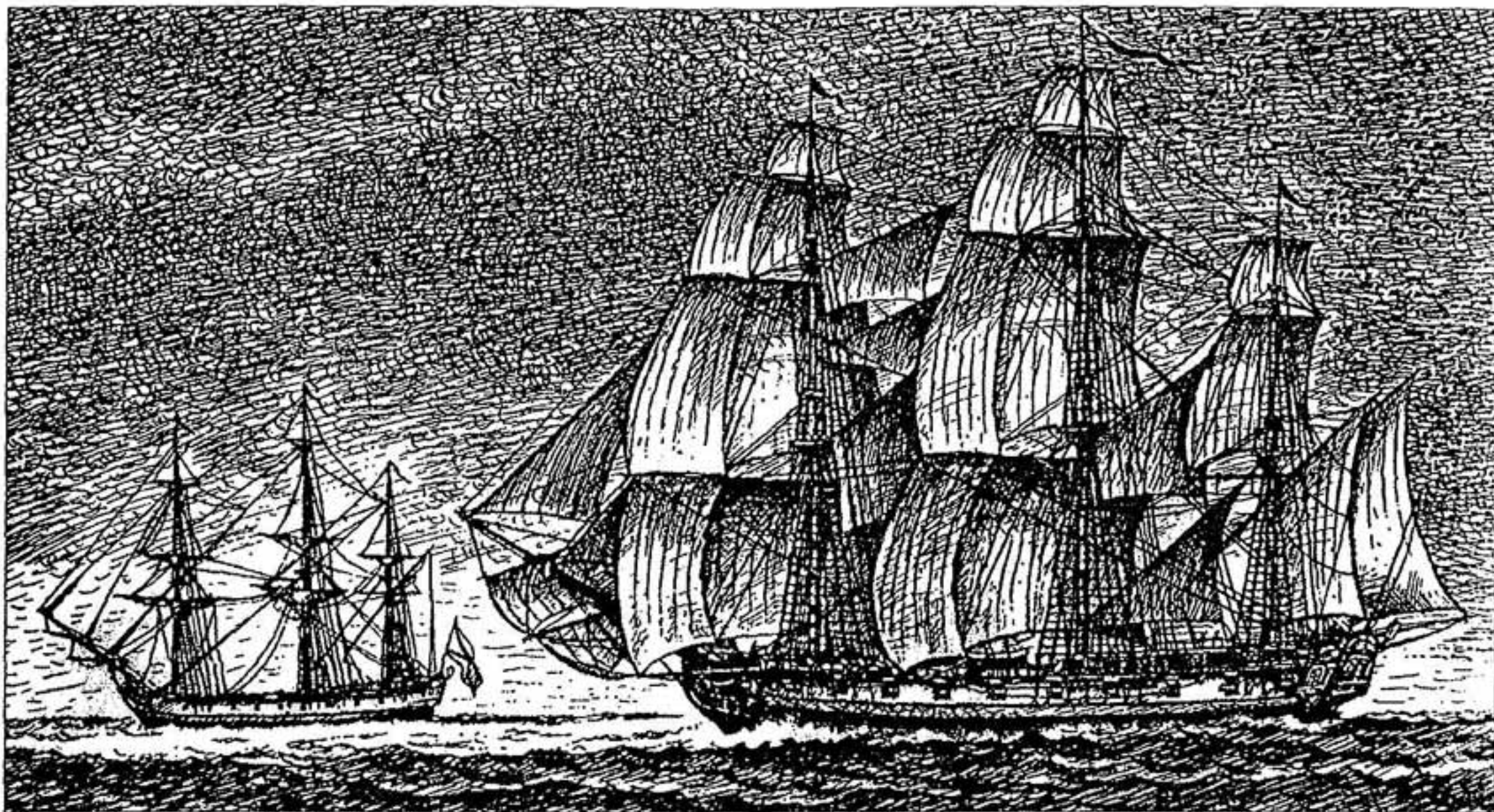
Сразу же возникла проблема с передачей подряда: желающих не объявилось. Только на следующий год нашелся искомый подрядчик — Ф.К. Фурсов. Для строительства он также выбрал Рогожско-хуторскую верфь, и с 1788 года на ней развернулось строительство назначенных Г.А. Потемкиным четырех фрегатов по образцу уже строившихся Конторой Таганрогского порта.

Из контракта, заключенного Ф.К. Фурсовым на постройку четырех линейных фрегатов⁴³

«1788 года сентября 26 дня я, нижеподписавшийся, отставной прапорщик Федор Карпов, сын Фурсов, с господином действительным тайным советником и генерал-прокурором Е.С. князем Александром Алексеевичем Вяземским и господином вице-адмиралом и генерал-интендантом Е.П. Петром Ивановичем Пуциным, вследствие данного им Высочайшего Е. И. В. повеления, от 24 ноября 1787 года, заключил сей договор в том, что я обязываюсь:

1) Пред устьем реки Дона на верфи, называемой в Рогожских хуторах, построить по данному мне чертежу четыре фрегата, каждый о сорока пушках, длиною по нижней палубе ста сорока трех, шириною без досок сорока трех, глубина интрюйма тринадцати фут, в коих набор будет, кроме верхних пней, весь из дубовых лесов, а верхние пни с частью сосновых; наружную обшивку от киля до верху положу дубовую; гон-дек, квартор-дек, палубы, форкастель с бимсами, книсами, лежащими и

Русские фрегаты второй половины XVIII века

висящими палубными брештуксами, возле люков наружными ланкарленсами как от люков, так и от ваторвельсов, около люков подушки и люки шпилевые и мачтовые пяртнорсы и степсы, битпенсы и шпили со всеми укреплениями, все клямсы, ваторвельсы, спонкинтерсы, стрынги, слиперсы дубовые, между их внутреннюю обшивку и нижние палубы из сосновых и все внутренние расположения брештуксы, рейдерсы, крачесы, для мачт степсы с пристойным и довольным бутовым укреплением во всех частях фрегата к помещению экипажа, крют и брот каморы сосновые, корму и гальюн со всем украшением и каютами столярною работою во всем строении и укреплении, по распоряжению и показанию мастера, из заготовленных мною лесов, материалов и припасов и моими работными людьми со всею внешнею и внутреннюю отделкою, мачтами, стеньгами и реями настоящими и запасными, притом же к каждому фрегату дубовые две шлюпки и один баркас, комплектное число бочек с железными обручами, потребное число кадок, ведер и ушатов, сколько следует по комплекту, о чем дать мне ведомость; станки сделать для всех пушек с оковкою; выкрашены будут корпуса фрегатов с военной и внутренней стороны, также станки и шлюпки с баркасами такими красками, какие ныне обыкновенно употребляются...»

Из вышесказанного очевидно, что после трагического похода Севастопольской эскадры как Петербург, так и командование флотом наконец-то взяли верный курс на ускорение пополнения линейной части флота с помощью фрегатов, вооруженных орудиями крупных калибров. Однако тут же следуют и два грустных вывода: во-первых, это можно было сделать раньше, а во-вторых, опять не были реалистично осознаны имевшиеся финансовые и судостроительные возможности; во

всяком случае, решение о постройке вспомогательных судов выглядит весьма неоднозначным, особенно с учетом того, что для посыльной и крейсерской службы в начале войны удалось купить большое число малых судов.

Зимой 1787/88 года Г.А. Потемкин, главной задачей кампании 1788 года ставивший овладение Очаковым, развернул активные работы по строительству гребных судов для усиления Лиманской флотилии, результатом которых стало доведение численности ее гребных

судов до 70 единиц⁴⁴ и вооружение части из них тяжелыми орудиями. Работы эти можно оценить как полностью оправданные и вполне успешные, поскольку именно они сыграли ключевую роль в победах над турецким флотом 7, 17–18 июня и 1 июля 1788 года.

Однако, несмотря на эти победы, снять блокаду Лимана и отогнать турецкий флот от Очакова силами только гребной флотилии оказалось нереально. Для этого явно требовалось участие корабельного флота, но он по-прежнему требовал серьезного усиления, поскольку принятые в 1787 году решения о строительстве новых фрегатов еще ждали своего воплощения.

К сожалению, чтобы понять это, командованию Черноморского флота потребовался новый внешний толчок. Им

стало сражение у о. Фидониси (3 июля 1788 г.), в котором, несмотря на блестящие действия, Севастопольской эскадре хватило сил лишь для того, чтобы отбить атаку турецкого флота. Правда, после этого Г.А. Потемкину уже не пришлось подсказывать дальнейших шагов. Уже 18–19 июля он лично сформулировал два решения, предписывавших: усилить главный калибр орудий уже имевшихся 40-пушечных фрегатов и срочно создать из семи кораблей разных классов (в том числе пяти из Лиманской флотилии) новый класс «новоизобретенных» фрегатов, вооруженных настолько тяжелой артиллерией, что на деле они должны были стать мореходными батареями⁴⁵. С помощью последних Потемкин планировал даже провести атаку турецкого флота, блокирующего Очаков⁴⁶.

Из документов светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического относительно создания «новоизобретенных» фрегатов

1. Из ордера Г.А. Потемкина М.Л. Фалееву. 18 июля 1788 года⁴⁷

«Переделку фрегатов *Скорого, Пчелы, Бористена, Херсона* и *Таганрога* в мореходные батареи поручаю я вашему попечению, как вы найдете способные подрядом ли или иначе, соблюдая прибыль казенную и скорость в окончании. Сие последнее столь нужно, что вся польза и успех от действий сих зависят...»

2. Из расписания судов Черноморского флота за 19 июля и 1 сентября 1788 года⁴⁸

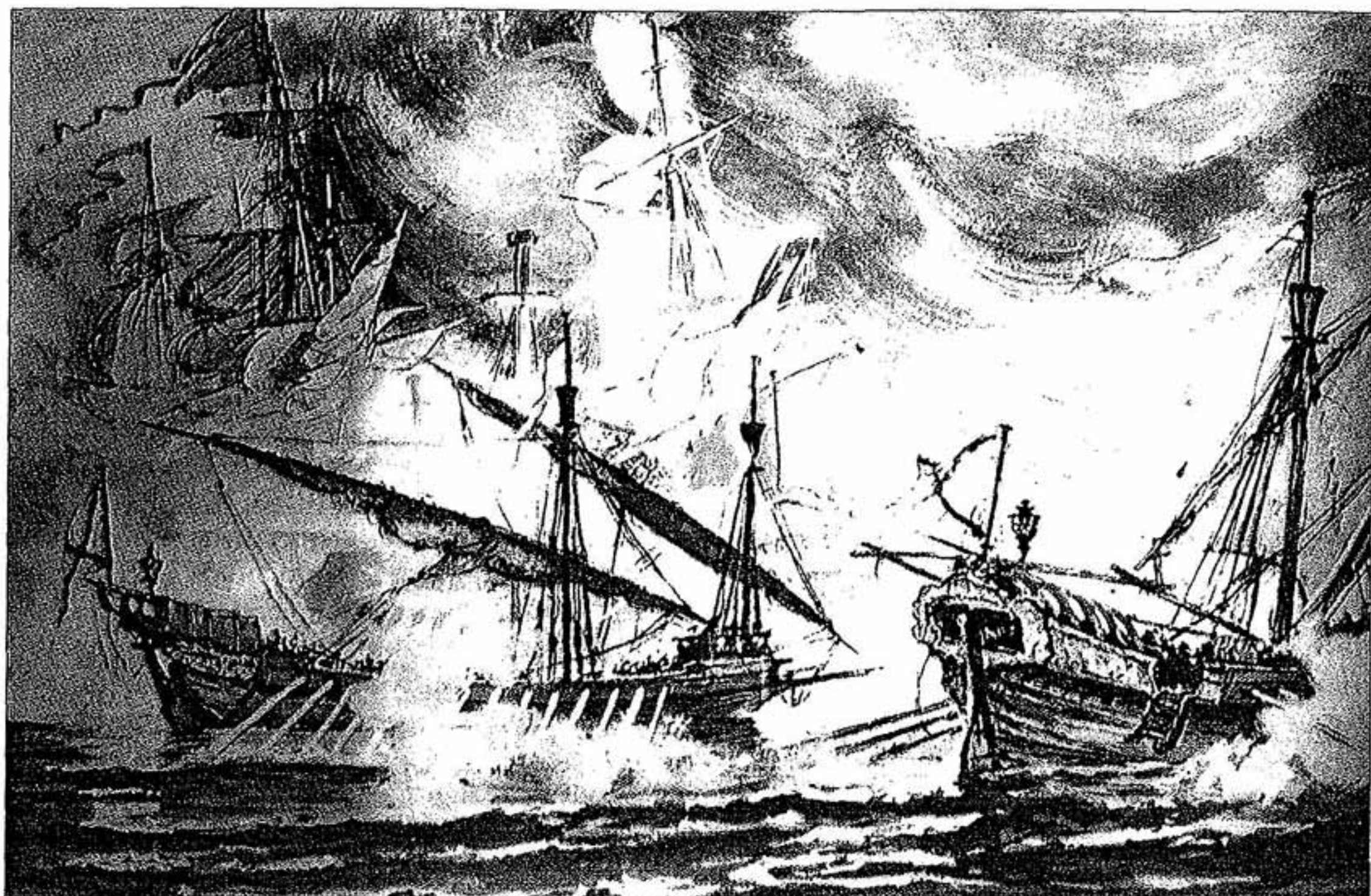
«Суда, обращенные в новоизобретенные фрегаты»

Первоначальный класс корабля или судна	Наименование на 19 июля 1788 г.	Наименование после переклассификации в «новоизобретенные» фрегаты	План нового состава вооружения
Фрегат	«Скорый»	«Федот Мученик»	20 30-фунтовых орудий
Фрегат	«Херсон»	«Василий Великий»	14 30-фунтовых орудий
Транспортное судно	«Бористен»	«Григорий Богослов»	14 30-фунтовых орудий
Транспортное судно	«Таганрог»	«Иоанн Златоуст»	10 30-фунтовых орудий
Транспортное судно	«Пчела»	«Григорий Великия Армении»	10 30-фунтовых орудий
Пинк	Пинк № 1	«Антоний»	22 30-фунтовых орудия
Пинк	Пинк № 2	«Феодосий»	22 30-фунтовых орудия

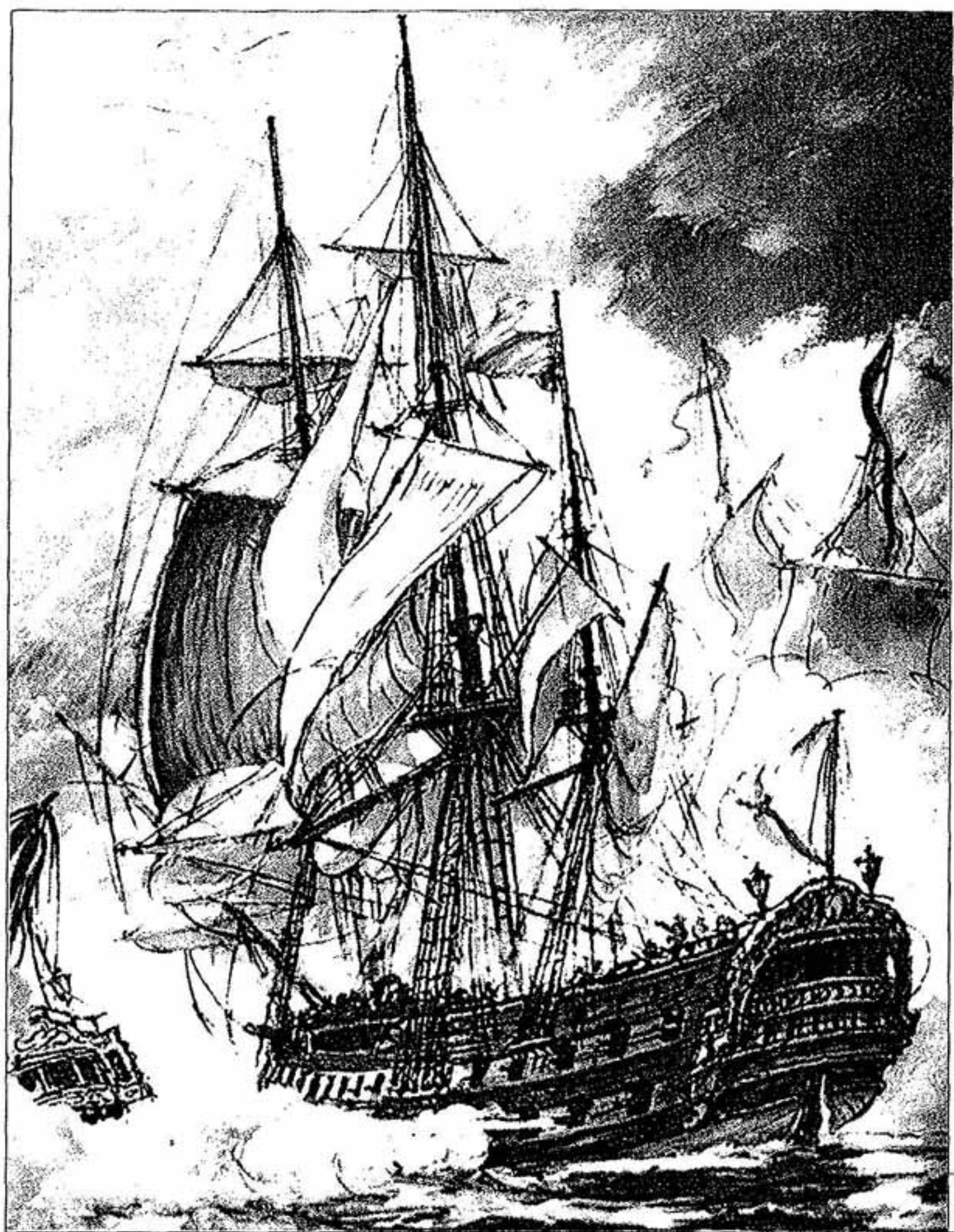
3. Из письма Г.А. Потемкина Екатерине II. 11 сентября 1788 года

«Я все силы употребляю перевооружением судов, кои носили малые пушки, к понесению 36-ф[фунтовых], как назначено у меня в ведомости, пред сим поднесенной. Надеюсь, чрез две недели иметь пять таковых фрегатов, корабль "Леонтий Муч[еник]" (из турецкого) тогда же поспеет, да "Владимир" и "Александр". Имья здесь восемь линейных по своей артиллерии, прикажу и Войновичу итить и соединено, призвав Бога в помощь, атаковать флот турецкий».

Сражение у Очакова
17–18 июня 1788 года.
Художник
И. Родионов

Сражение
у Фигониси
3 июля 1788 года.
Художник И. Родионов

4. Из письма Г.А. Потемкина Екатерине II. 19 сентября 1788 года

«...Фрегаты мои подходят, будучи вооружены большими пушками. Когда все пять придут, то прикажу Пауль Жонсу, избрав ветер способный, линию ближнюю неприятельскую, состоящую из фрегатов, атаковать с помощью Божиею.»

Планы более чем логичные, можно даже сказать — напрашивавшиеся, с учетом опыта сражения у Фидониси, вновь подтвердившего давно очевидный факт: даже обычные русские фрегаты могут сражаться с турецким флотом, но им нужны более тяжелые орудия (жаль только, что для созревания этих планов понадобилось целых два толчка). Однако не обошлось и без обычных для российской действительности «отягощений». Во-первых, с 19 июля 1788 года все 46- и 50-пушечные фрегаты переписывались в разряд линейных кораблей⁴⁹, что как бы подчеркивало внутреннюю вынужденность Г.А. Потемкина двинуться взятым курсом, а следовательно, демонстрировало сохранявшееся непонимание всех перспектив, связанных именно с фрегатами, вооруженными тяжелыми орудиями⁵⁰. Во-вторых, планы 1788 года вновь имели не только чрезвычайный, но и слишком максималистский характер: дело в том, что, кроме уже отмеченных задач, Г.А. Потемкин принял решение подготовить для Черноморского флота в кратчайшие сроки еще и десять новых бомбардирских кораблей — семь путем переделки из уже имевшихся и три в результате постройки.

И столь большие планы сделали свое черное дело: наложившись на решения 1787 года, они до предела обострили старую проблему черноморского судостроения — постоянную нехватку сил и средств. В результате даже перевооружить 40-пушечные фрегаты Черноморское адмиралтейское правление в 1788 году оказалось не в состоянии⁵¹. Что уж говорить о более серьезных задачах: например, о разрешении проблем, возникших с достройкой спущенных в Рогожских хуторах фрегатов «Петр Апостол» и «Иоанн Богослов». Так, 29 сентября 1788 года П.В. Пустошкин писал в Правление, что недостаток денег привел к уходу в начале сентября более 200 плотников, а 9 сен-

тября ушел еще 51 плотник и половина кузнецов⁵². В итоге, отмечал он, при нормальном финансировании оба фрегата были бы готовы уже в июне, а при существующей нехватке средств это оказалось невыполнимо и к октябрю; впрочем, в связи с поздним временем их все равно уже нельзя будет отправить в Севастополь⁵³.

В общем, как вполне справедливо заметил в конце 1788 года глава Черноморского адмиралтейского правления Н.С. Мордвинов: «...Леса ветистые по всем местам изведены... Сортового железа нет. Тысяча лучших старых плотников разбежались... Перевозам время ушло для Севастополя, а тяжестей доставить должно около 700 000 пудов... Артиллерии для новых кораблей нет... Подрядчики гоняются за мною, осаждают меня везде, оплакивают свои разорения, напоминают мои уверения и клятвы... Денег нет...»⁵⁴. Забегая вперед, укажем, что особенно остро эти проблемы проявились в донском судостроении: ни один из построенных на Новопавловской и Новохоперской верфях сколько-нибудь крупных кораблей (а это три бомбардирских корабля и два катера-фрегата) до конца войны так в строй и не вошел.

Правда, некоторых успехов в 1788 году Г.А. Потемкину все же удалось достичь. В Лимане были, наконец, введены в строй линейный корабль «Св. Владимир» и 50-пушечный фрегат «Св. Александр Невский», а также, хоть и с большим опозданием, переоборудованы пять «новоизобретенных» фрегатов: «Федот Мученик», «Василий Великий», «Григорий Богослов», «Григорий Великия Армения» и «Иоанн Златоуст»⁵⁵. На Днепре и Дону достраивались еще два линейных корабля («Иосиф II», «Мария Магдалина первая») и два 46-пушечных фрегата («Апостол Петр» и «Иоанн Богослов»). Наконец, Ф.К. Фурсов приступил на Рогожских хуторах к строительству двух новых 46-пушеч-

План Г.А. Потемкина по переделке семи судов в бомбардирские корабли⁵⁶

Наименование и класс судна до переделки	Наименование на 19 июля 1788 г.	Новое наименование	План нового состава вооружения
Фрегат	«Вестник»	«Архангел Гавриил»	На каждом по две мортиры, две гаубицы и четыре пушки
Фрегат	«Почтальон»	«Никита Мученик»	
Галиот	«Тарантул»	«Петр»	
Галиот	«Верблюд»	«Алексей»	
Галиот	«Темерник»	«Иона»	
Галиот	«Цапля»	«Филипп»	
Палубный бот	«Битюг»	«Спиридон Тримифутский»	

ных фрегатов («Царь Константин» и «Федор Стратилат»).

Однако даже успехи несли в себе немой укор. Успехи донских верфей показывали ошибочность их предвоенного забвения, а победная поступь фрегатов показательно демонстрировала все их столь долго не использованные преимущества.

К чести Г.А. Потемкина, опыт 1787–1788 годов не прошел для него даром. В кампании 1789 года он определился с планами уже в первый же ее день (1 января!), направив М.И. Войновичу, сменившему на посту главы ЧАПа Н.С. Мордвинова, предписание построить в Херсоне и на Ингуле два 40-пушечных фрегата типа «Апостол Петр»⁵⁷. Поэтому произошедшая 15 марта 1789 года в Херсоне закладка очередного 66-пушечного корабля, получившего наименование «Богоявление Господне», не должна вводить в заблуждение относительно истинных предпочтений князя Таврического. Подтверждением стало его распоряжение С.И. Афанасьеву от 23 мая 1789 года: «К прибытию моему изготовьте проект корабля сорока-шести пушечного, в самых лучших пропорциях, чтобы нижняя батарея состояла из двадцати-четырех фунтовых, на баках и шканцах восемнадцати-фунтовых, включая тут по два картаульные единорога на сторону, да и на деке по два же поставить, ют так укрепить, чтобы можно было поставить карронады. Все орудия будут медные; ежели нужно, то длину и ширину можете прибавить.

Еще легкий нарисуйте фрегатец скорого хода и прочный двадцати двух

пушечный, на низу по 8-ми орудий, 6 18-ти фунтовых пушек, на середине по два картаула, на баке и шканцах полторакартаульные, да ют хороший... артиллерия вся медная»⁵⁸. Тем самым Г.А. Потемкин не только еще раз продемонстрировал свои приоритеты, но и выразил желание найти для черноморских фрегатов более удачные варианты конструкций.

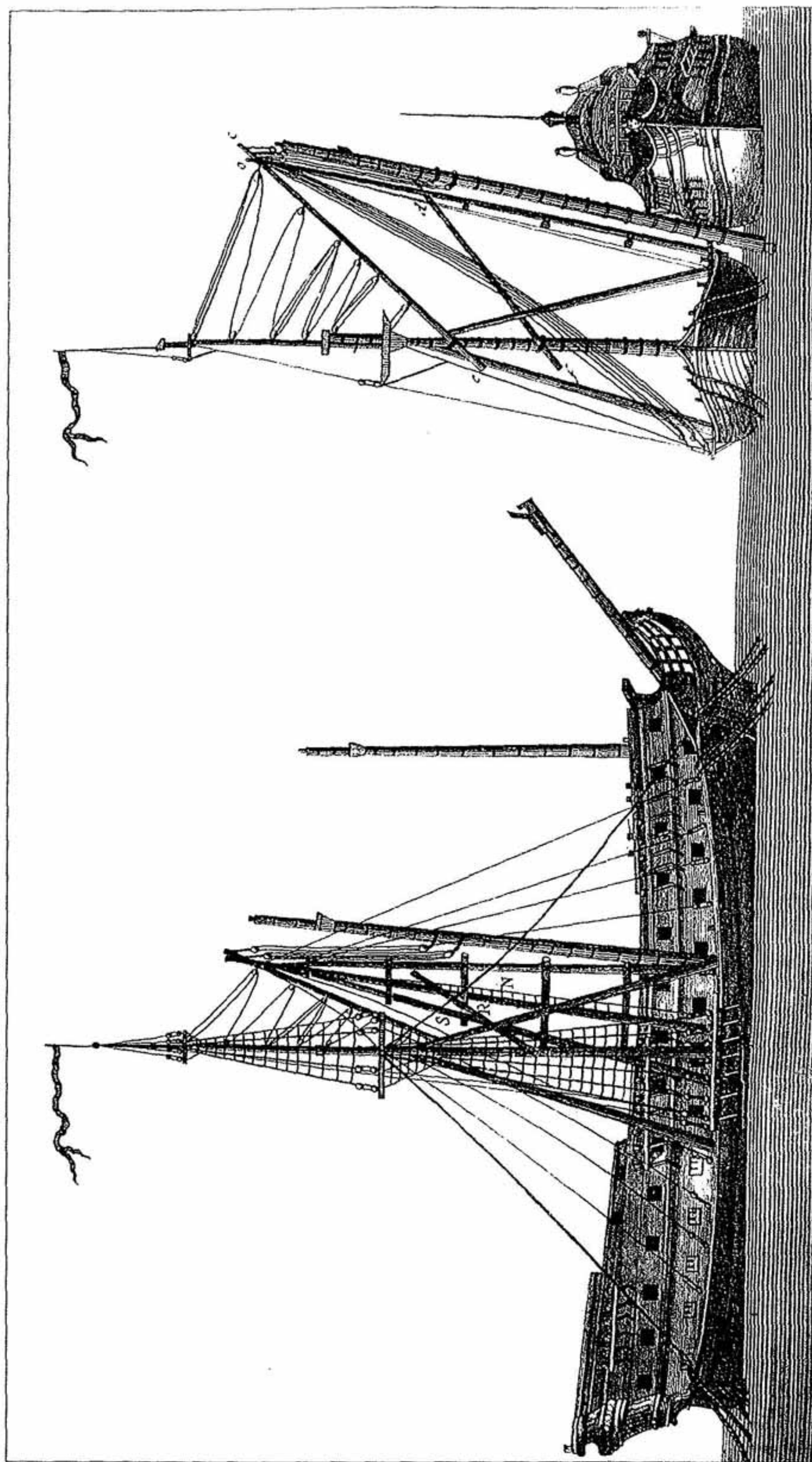
С.И. Афанасьев выполнил задание, но Потемкин первым решил использовать проект линейного фрегата, созданного кораблестроителем на основе экспериментов с чертежами фрегатов типа «Апостол Петр». Уже 16 сентября 1789 года в Херсоне был заложен 44-пушечный фрегат «Навархия» (полное имя «Навархия Вознесение Господне»).

Но, видимо, Г.А. Потемкин все же не был удовлетворен, потому что следом С.И. Афанасьев создал новые проекты линейных фрегатов, теперь 46- и 62-пушечного рангов. Их реализация началась уже в 1790 году под именами «Св. Николай» (46-пушечный), «Григорий Великия Армении» и «Св. Троица» (62-пушечные).

Таким образом, в отличие от рогожско-хуторских фрегатов, указанные корабли не составили особой серии и строились по индивидуальным проектам. Исследователь А.А. Смирнов считает, что их постройка вызвалась лишь стремлением быстро пополнить флот новыми линейными единицами⁵⁹. И действительно, «Навархия» и «Св. Николай» вошли в строй уже в конце 1790 года.

Однако анализ всех трех проектов показывает, что каждый из них являлся

Постановка мачт на парусные корабли. Со старинного рисунка

более развитым вариантом своего предшественника. Более того, «Навархия», «Св. Николай», и «Григорий Великия Армении» стали первыми кораблями, спроектированными Афанасьевым исходя из выяснившейся к 1789 году специфики боевой службы флота на Черном море. «В их проекты, — писал историк А.Г. Сацкий, — была заложена концепция относительно непродолжительных плаваний, обусловленная ограниченными размерами театра и технически выражавшаяся в создании судов с более острыми обводами подводной части корпуса и соответственно с улучшенными, как предполагалось, мореходными качествами, по сравнению, например, с кораблями балтийской постройки»⁶⁰.

Можно утверждать, что их различия объяснялись не только указанным А.А. Смирновым желанием (поскольку тогда проще всего было бы строить типовые фрегаты), но и отмеченным нами стремлением Г.А. Потемкина найти наиболее совершенный тип линейного фрегата для Черноморского флота.

В 1789 году состоялись еще три весьма показательных события: закладка Ф.К. Фурсовым на Рогожских хуторах следующего, третьего, 46-пушечного «контрактного» фрегата «Сошествие Св. Духа», переклассификация во фрегаты двух почти построенных 20-пушечных катеров — «Сергий Чудотворец» и «Николай Чудотворец»⁶¹, и начало перестройки во фрегат судна «Макроплея»⁶². Таким образом, российское судостроение на Черном море в 1789 году четко продемонстрировало приоритет фрегатов в планах Г.А. Потемкина.

Однако, что не менее важно, в этом году продемонстрирована и правильность проводившегося курса. Так, по ходу кампании Севастопольскую эскадру пополнили 46-пушечные фрегаты «Апостол Петр» и «Иоанн Богослов», а такой же фрегат «Царь Константин» был спущен на воду на Рогожско-хуторской верфи. Кроме того, на Новохоперской верфи сошли со стапелей и отправлены к Таганрогу два 20-пушечных фрегата «Сергий Чудотворец» и «Николай Чудотворец». Иными словами,

Азово-донской регион за первые годы войны дал флоту сразу шесть фрегатов, в том числе четыре линейных, против всего одного линейного корабля («Марии Магдалины первой»), построенного в Херсоне; причем, что самое главное, он позволял без проблем переводить их в Севастополь (для сравнения: корабли Лиманской эскадры «Иосиф II», «Св. Владимир» и «Св. Александр Невский», спущенные на воду еще в 1787 году, только в этом году смогли присоединиться к Севастопольской эскадре).

В 1790 году фрегаты сохранили ведущие позиции в планах Г.А. Потемкина по усилению Черноморского флота. Свидетельством этого стали:

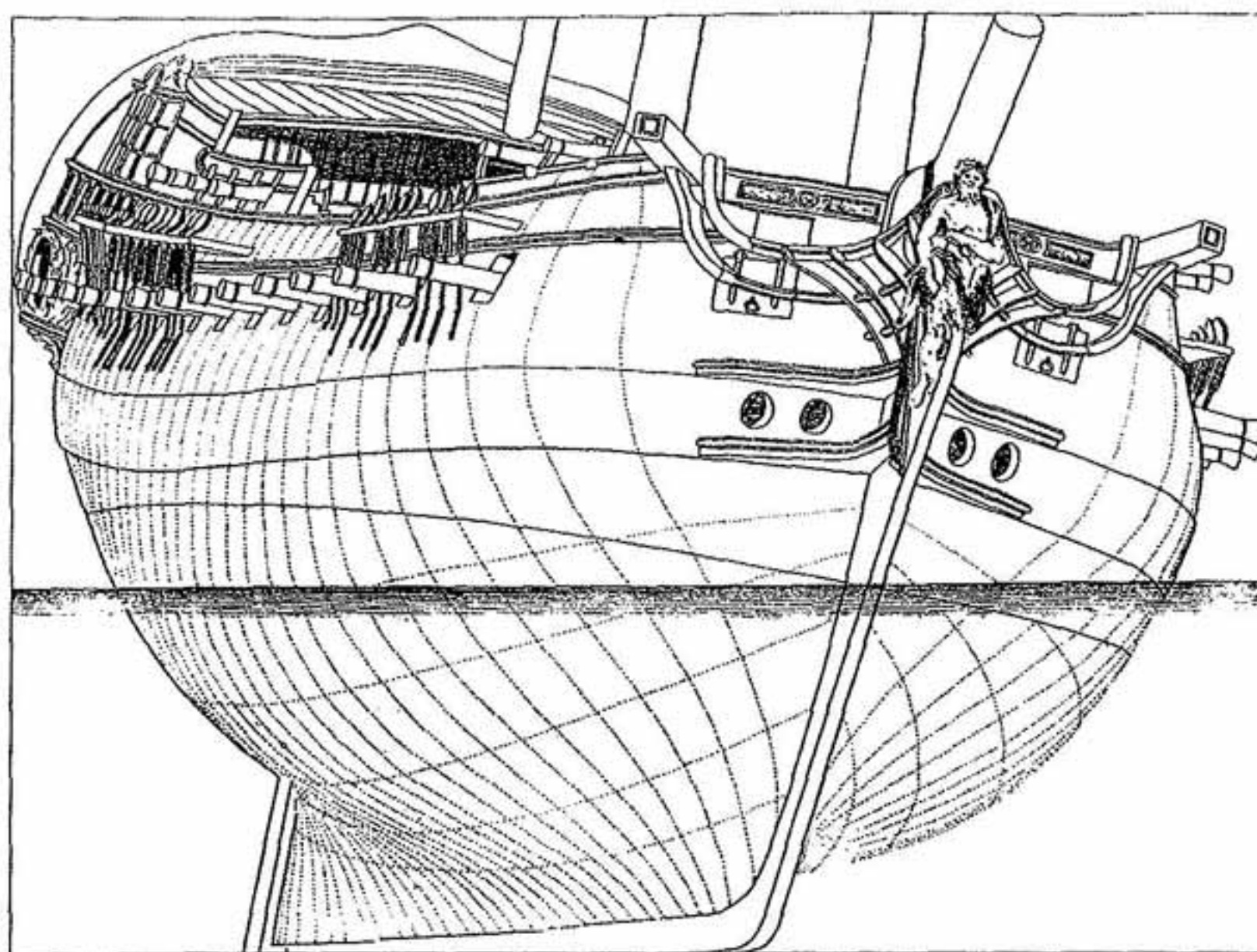
— последовательная закладка очередных линейных фрегатов в Николаеве («Св. Николай», 6 января 1790 г.), Херсоне («Григорий Великия Армении» и «Св. Троица», 30 сентября 1790 г.⁶³) и Рогожских хуторах («Казанская Богородица», 16 октября 1790 г.);

— согласие Г.А. Потемкина на закладку Ф.К. Фурсовым в Рогожских хуторах нового типа фрегата — 32-пушечного «Иоанна Златоуста»⁶⁴, вылившееся в начало его строительства в конце 1790 года;

— решение Г.А. Потемкина о строительстве двух малых фрегатов, приведшее к закладке в Николаеве 26 ноября первого 26-пушечного фрегата «Легкий»⁶⁵.

И вновь события кампании подтвердили правильность выбранного пути. Более того, именно в этом году фрегаты принесли Г.А. Потемкину наибольшие дивиденды. Во-первых, в течение года Черноморский флот пополнили сразу четыре линейных фрегата («Царь Константин», «Федор Стратилат», «Навархия» и «Св. Николай»), что позволило довести его линейную часть до 15 единиц! Если же учитывать и обычные фрегаты — а в 1790 году в Лимане завершили, наконец, модернизацию «новоизобретенных» фрегатов «Федот Мученик» и «Григорий Великия Армении» и обратили во фрегат судно «Макроплея»⁶⁶ — то общая численность боевых главных сил Черноморского флота достигла 24 единиц⁶⁷.

Общий вид
линейного фрегата
конца XVIII века.
Со старинного
французского рисунка

Во-вторых, уже действовавшие фрегаты во всей красе проявили себя в победах, одержанных Ф.Ф. Ушаковым у Керченского пролива и у Тендры, причем использование русским флотоводцем 40-пушечных фрегатов в качестве маневренного резерва — как для предотвращения обхода своей линии, так и для усиления направления атаки — вообще открывало новые тактические перспективы для ведения боя.

В результате Г.А. Потемкин пошел даже на юридическое закрепление особой военной ценности кораблей этого класса, издав 7 сентября 1790 года следующий указ:

«Уже из опытов В[ашего] П[ревосходительства] (имеется в виду Ф.Ф. Ушаков. — Авт.) дознали, что, атакуя сильно флагманские турецкие суда, другие легко понуждаются к бою, а чтобы скорее сие впредь с большею силою производить, то имейте при себе всегда *Навархию, Макроплию и Григорий Великия Армении*, ежели он крепок. Сей небольшой фрегат при его хорошей артиллерии особливо единорогов полукартаульных в ближней дистанции может с большою пользою служить, тем паче, что он способнее к поворотам. Определите на него искусного и храброго офицера. Великошапкин уповаю годит-

ся, но поставьте кого лучше знаете, и снабдите людьми, сии форзеили вашего корабля составят эскадру, которую именовать Кайзер-флаг эскадра. С сими при первом случае с Божиею помощью налягте на капитан-пашинский или вице-адмиральский корабль, а другим кораблям прикажите занимать прочие их корабли»⁶⁸.

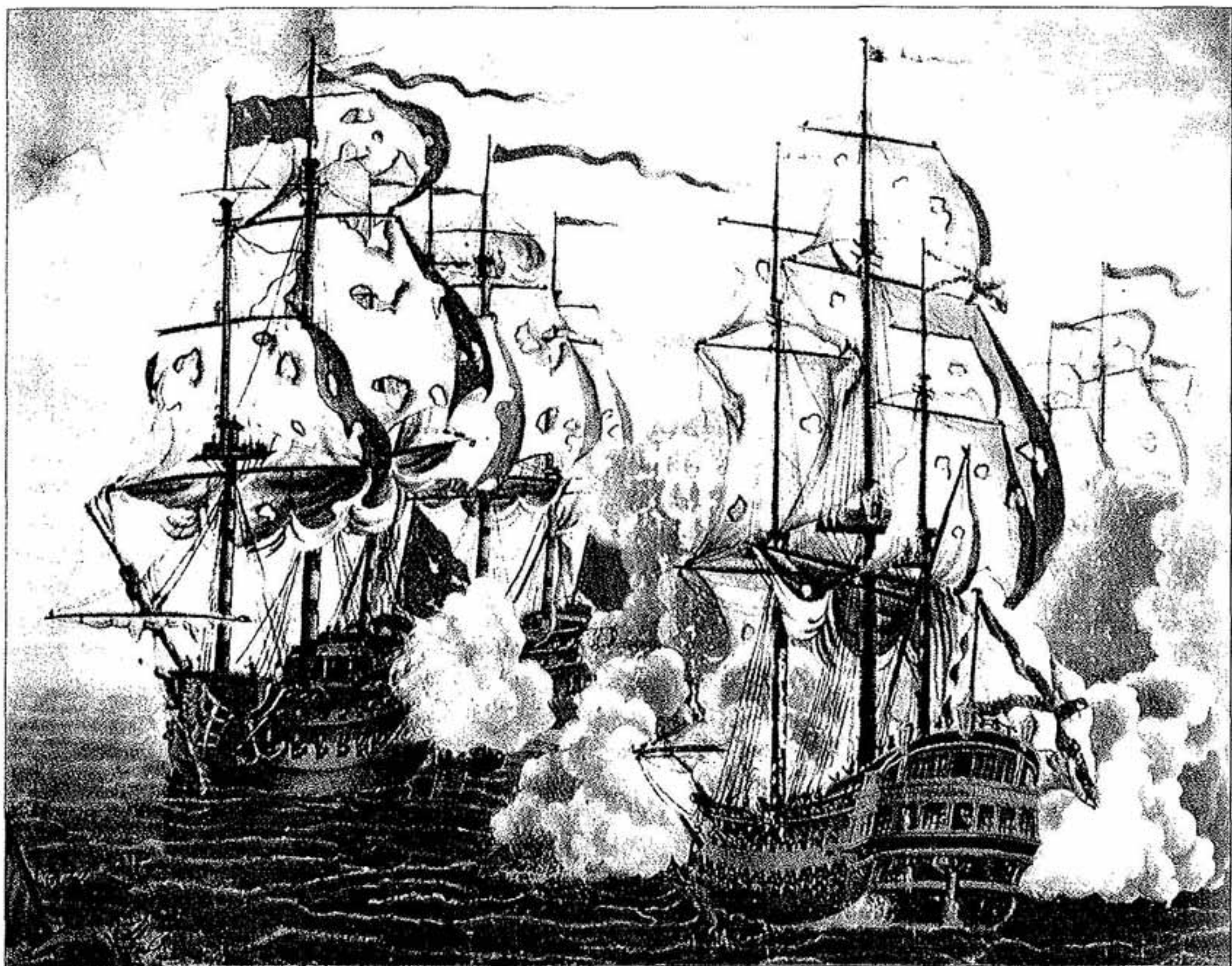
Однако, несмотря на все вышесказанное, уже в конце 1790 года в черноморском судостроении появились и первые признаки изменения курса. В частности, «Св. Троицу» спешно прямо на стапеле перестроили в 72-пушечный линейный корабль, трофейный 66-пушечный «Иоанн Предтечи» было решено переделать в 80-пушечный. Г.А. Потемкин резко активизировал работы над созданием чертежа нового 90-пушечного корабля, и наконец, в Николаеве заложили первый легкий фрегат 26-пушечного ранга. Налицо отход от классических линейных фрегатов в пользу линейных кораблей и малых фрегатов.

Причины таких перемен стали ясны в 1791 году, когда Г.А. Потемкин составил проект нового штата Черноморского флота. В нем, в частности, значилось: «Флот иметь в 20-ти линейных кораблях, в том числе 3 флагманские полагались от 80 до 90 пушек, прочие

Сражение у Тенгры 28–29 августа 1790 года. Художник И. Родионов

80-пушечный линейный корабль «Рождество Христово» (справа) во время сражения у мыса Калиакрия 31 июля 1791 года. «Рождество Христово» в 1790–1791 годах был флагманским кораблем адмирала Ф.Ф. Ушакова. С акварели А. Депальдо (фрагмент)

Вид Николаева и порта в конце XVIII века

же 74-пушечные, фрегатов 4 сорока пушечных, да 12 легких, 12 акатов, 12 бригантин»⁶⁹. Значились в нем и образцы для всех этих судов.

Так, прототипом 90-пушечных линейных кораблей намечался «Рождество Христово», а 74-пушечников — «Богоявление Господне» и «Св. Троица». Что касается же фрегатов, то их образцы были расписаны подробнее. В частности, 40-пушечные фрегаты должны были следовать проекту «Навархии» и иметь в качестве вооружения на опер-деке 18-фунтовые орудия, а на шканцах — полукартульные единороги. Легкие же фрегаты предполагалось строить по образцам уже строившихся в Херсоне и Николаеве (то есть 26-пушечников типа «Легкий») с вооружением, очень похожим на вооружение предыдущих фрегатов: в частности, на них Потемкин хотел видеть 18-фунтовые пушки на опер-деке, $\frac{1}{4}$ -картульные единороги — на шканцах и 4-пудовые гаубицы в качестве погонных орудий⁷⁰.

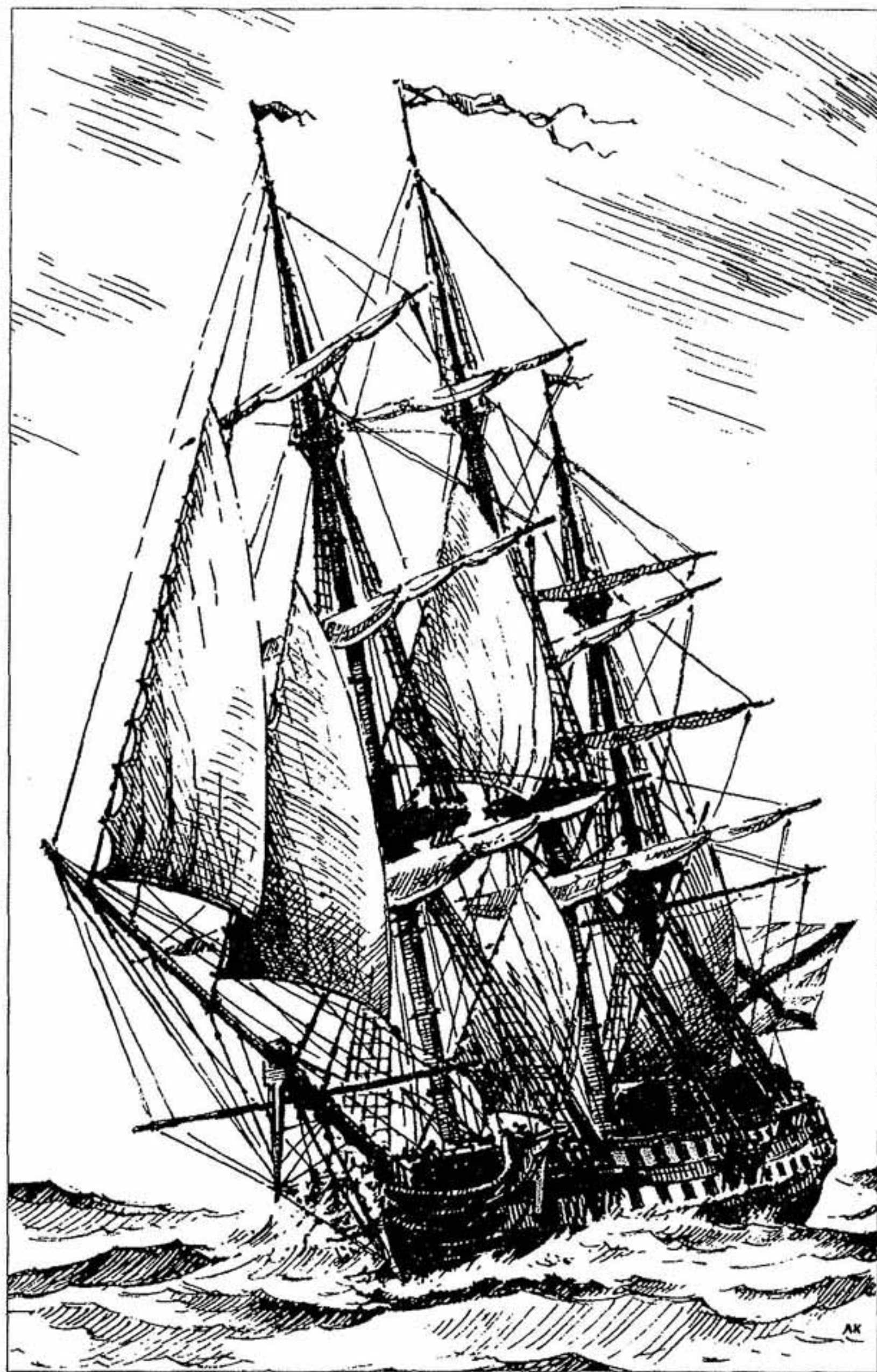
Какие можно сделать выводы из сказанного?

По штату в целом

С одной стороны, он обладал рядом серьезных достоинств, учитывая как последние тенденции развития ведущих европейских флотов⁷¹, так и опыт заканчивавшейся войны, выраженный в четырех 40-пушечных фрегатах типа «Навархия, Вознесение Господне», служивших прекрасным подтверждением идеи, зафиксированной в указе от 7 сентября 1790 года. Однако, с другой стороны, имелись не менее значительные недостатки. В частности, полностью отказавшись от услуг линейных фрегатов (которые не только позволили быстро наполнить флот линейными единицами, но и отлично выдерживали столкновения с турками) и предполагая иметь линейную часть сил только в виде настоящих линейных кораблей, Г.А. Потемкин вновь поставил перед отягощенным постоянными проблемами черноморским судостроением чрезвычайно сложную для выполнения задачу (причем, как вскоре выяснилось, она должна была еще более усложниться — в августе 1791 г. Потемкин распорядился создать проект сверхпрограммного

66-/72-пушечный
линейный корабль
«Св. Троица»,
участник
Средиземноморского
похода адмирала
Ф.Ф. Ушакова
1798–1800 годов.
Художник
А.В. Карелов

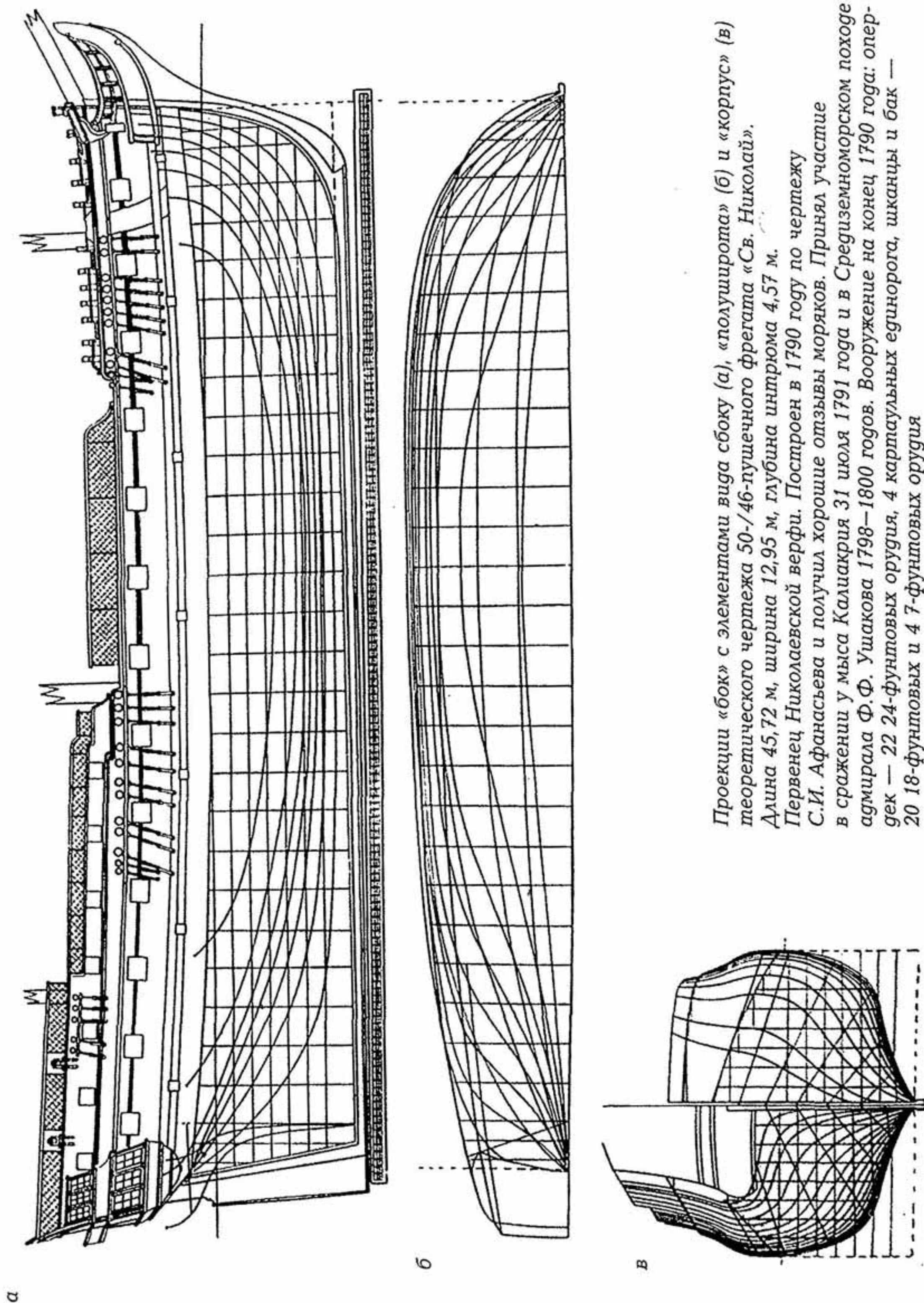
120-пушечного линейного корабля⁷²⁾, по сути, просто не замечая предыдущего опыта. Да и само количество линейных кораблей, даже с учетом понятного желания Г.А. Потемкина иметь мощный кулак для дальних действий, все-таки оставляет вопросы: ведь главным противником Черноморского флота по-прежнему оставался турецкий флот, а против него и при формировании новой

Архипелагской эскадры Балтийского флота в 1787 году посчитали достаточным 15 линейных кораблей.

По образцам кораблей

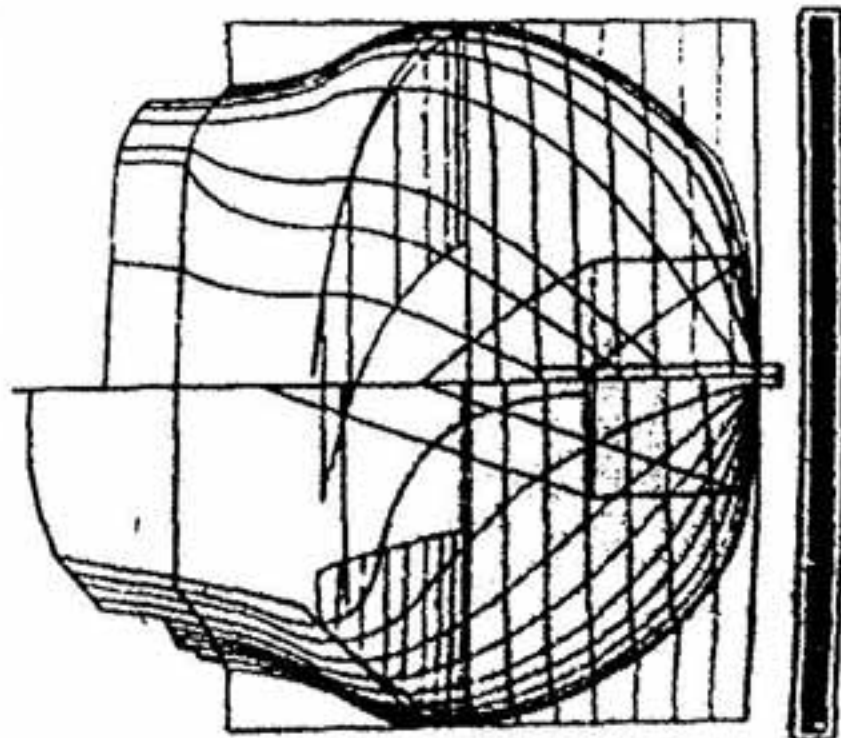
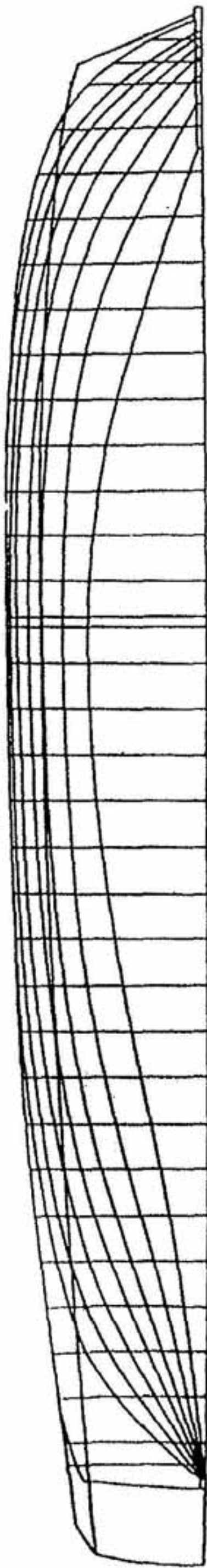
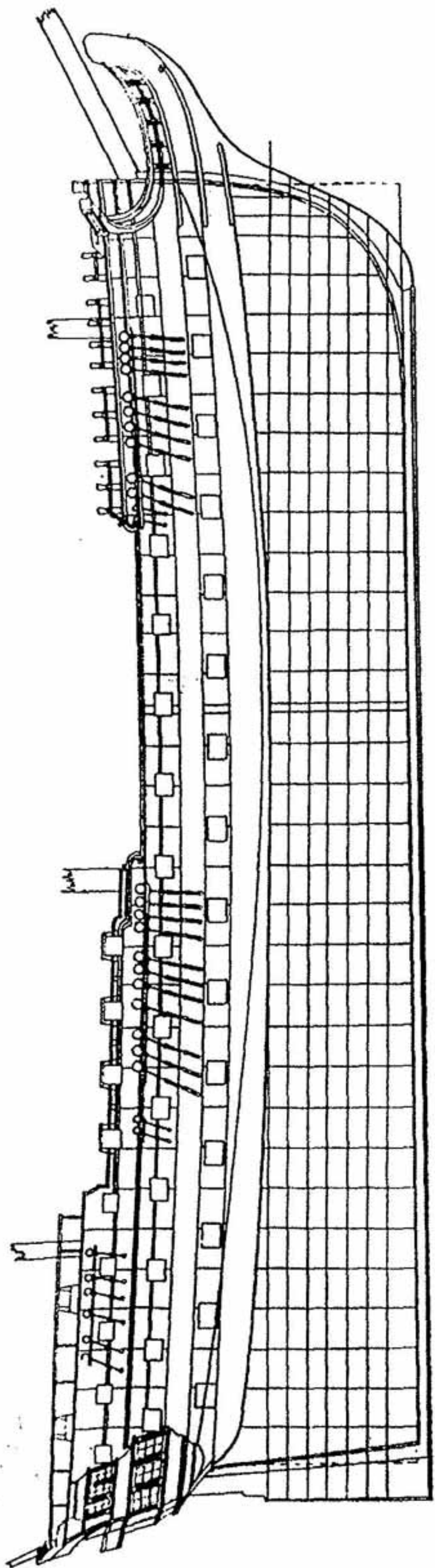
Вооружение планируемых 40-пушечных фрегатов 18-фунтовыми пушками главного калибра никак нельзя признать удачным ходом Г.А. Потемкина: здесь явно напрашивались 24-фунтовые

Проекция «бок» с элементами вида сбоку (а), «полуширота» (б) и «корпус» (в) теоретического чертежа 50-/46-пушечного фрегата «Св. Николай». Длина 45,72 м, ширина 12,95 м, глубина интрьума 4,57 м. Построен в 1790 году по чертежу Первенец Николаевской верфи. Получил хорошие отзывы моряков. Принял участие в сражении у мыса Калиакрия 31 июля 1791 года и в Средиземноморском походе адмирала Ф.Ф. Ушакова 1798—1800 годов. Вооружение на конец 1790 года: опередек — 22 24-фунтовых орудия, 4 картельных еднорога, шканцы и бак — 20 18-фунтовых и 4 7-фунтовых орудия

84-/90-пушечный линейный корабль «Св. Павел».

Длина 54,9 м, ширина 15,2 м, глубина интрьума 6,3 м.

Последний корабль, построенный по проекту С.И. Афанасьева. Находился на хорошем счету у адмирала Ф.Ф. Ушакова, являясь его флагманским кораблем во время Средиземноморского похода 1798—1800 годов.

Вооружение на 1798 год: гон-дек — 24 36-фунтовых орудия, 6 картежных единорогов, опер-дек — 26 24-фунтовых орудий, 4 картежных единорога, шканцы и бак — 22 6-фунтовых орудия

пушки (пример тому и шведские фрегаты типа «Venus», и опыт самих черноморских фрегатов, и выводы К. Нассау-Зигена относительно вооружения 38-пушечных гребных фрегатов Балтийского флота).

Смущают и легкие фрегаты Г.А. Потемкина. С одной стороны, потому, что в качестве прототипа для них были выбраны еще только строившиеся суда, а с другой — поскольку планировавшийся состав их артиллерии явно не соответствовал понятию «легкий»⁷³.

Но главное — ставят в тупик образцы линейных кораблей, которым Г.А. Потемкин отдал предпочтение. В частности, использование 66-пушечных боевых единиц в качестве прототипов для 74-пушечных выглядит очень сомнительным, тем более что тип «Славы Екатерины», к которому после переделки из линейного фрегата стала относиться «Св. Троица», уже показал свои недостатки.

Пожалуй, единственное, что не вызывает сомнений, так это серийность постройки линейных кораблей и фрегатов и указание на обязательность обшивки их медью.

В общем, при всей неоднозначности рассмотренного проекта штата Черноморского флота, приходится признать, что проблемных сторон в нем все же слишком много.

Так или иначе, но проект 1791 года полностью подтвердил, что Г.А. Потемкин был вынужден прибегнуть к принятым в 1787—1790 годах мерам; между тем он нацеливался на создание мощного линейного флота, состоящего именно из линейных кораблей. До определенного момента он мирился с ним, но как только стал очевидным запас прочности уже существующей Севастопольской эскадры, сразу же свернул его в пользу своих довоенных планов. Отправной точкой этой смены стал, на наш взгляд, следующий отрывок из письма Г.А. Потемкина М.Л. Фалееву от 4 августа 1790 года: «...Я думаю хорошенько разбирать старые фрегаты, и что годное употреблять на меньшие суда, а то кошт и труды напрасно пропадают, да и конструкция их дурна; кораблей ум-

ножается (курсив наш. — Авт.), лучше людей употребить на них...»⁷⁴.

Таким образом, указанные нами изменения в черноморском судостроении в конце 1790 года стали первыми вехами нового курса. Развернулся он уже в 1791 году, свидетельством чему стали следующие события:

— закладка трех 26-пушечных фрегатов типа «Легкий» (по одному в Николаеве, Херсоне⁷⁵ и Таганроге⁷⁶);

— начало сооружения 36- и 42-пушечных фрегатов, последний из которых был очень похож на фрегаты типа «Навархия»;

— начало постройки в Николаеве 90-пушечного линейного корабля «Св. Павел» (ноябрь 1791 г.).

Однако и эту программу реализовать Г.А. Потемкину было не суждено: 5 октября 1791 года его не стало. Завершение войны, вместе с тяжелейшим финансовым состоянием Черноморского адмиралтейского правления, привело в итоге к тому, что из числа заложенных судов удалось достроить только линейный корабль «Св. Павел» и фрегаты «Поспешный» и «Легкий», которые стали лишь отдельными единицами среди кораблей Черноморского флота.

Как же можно оценить последний этап судостроительной политики Г.А. Потемкина? Пожалуй, как самый успешный, хотя последняя программа и грозила обострением старых бед. Такой вывод истекает из того, что он, сумев подняться над предвоенными предрассудками, быстро довел состав Севастопольской эскадры до адекватных величин. В частности, уже в 1790 году ее ядро составили десять линейных кораблей (точнее, пять кораблей и столько же линейных фрегатов) и шесть фрегатов, а в 1791 году — и того больше: 16 линейных кораблей (7 кораблей и 9 линейных фрегатов), 2 фрегата и 2 бомбардирских корабля.

Правда, многие корабли служили на пределе возможного, но на подходе были сразу несколько новых: два линейных корабля («Богоявление Господне» и «Св. Троица») и три фрегата: два линейных («Сошествие Св. Духа», «Казанская Богородица») и один обычный

(«Иоанн Златоуст»), а главное, имелись хорошо себя зарекомендовавшие проекты кораблей основных рангов.

Какие же итоги потемкинского судостроения можно подвести?

Итоги получились неоднозначными. С одной стороны, видно немало серьезных ошибок и недостатков. Здесь и

завышенность судостроительных планов (1783, 1785 и 1791 г.), и запоздалое использование возможностей линейных фрегатов, и непростительный предвоенный застой донских верфей, и хронически неудовлетворительное качество судостроения, из-за чего многие корабли годились лишь для нескольких серьезных кампаний.

Постройка кораблей основных классов для Черноморского флота в 1778–1791 годы

Период	Заложено		Спущено на воду		Введено в строй	
	днепровские верфи	донские верфи	днепровские верфи	донские верфи	днепровские верфи	донские верфи
1778–1782	ЛК: 5	ФР: 9	–	ФР: 6	–	ФР: 5
I.1783–VIII.1785	ЛК: 1 ФР: 3	ФР: 4	ЛК: 3 ФР: 1	ФР: 3	ЛК: 2 ФР: 1	ФР: 4
VIII.1785 — IX.1787	ЛК: 2	–	ЛК: 3 ФР: 2	–	ЛК: 2 ФР: 1	–
IX.1787 — XII.1791	ЛК: 3 ФР: 8	ФР: 9	ЛК: 3 ФР: 3	ФР: 9	ЛК: 5 ФР: 4	ФР: 9

Примечание. ЛК — линейный корабль; ФР — фрегат.

Линейные корабли и фрегаты Черноморского флота 1778–1791 годов⁷⁷

Наименование корабля	Ранг (пушки)	Дата закладки	Дата спуска на воду	Дата введения в строй
<i>Линейные корабли</i>				
«Св. Екатерина»	60	26 мая 1779 г.	Не спущен	Разобран на стапеле
«Слава Екатерины» («Преображение Господне»)	66	7 июля 1780	16 сентября 1783	Сентябрь 1784
«Св. Павел»	66	7 июля 1780	12 октября 1784	Август 1785
«Мария Магдалина»	66	28 июня 1781	16 июня 1785	Октябрь 1785
«Св. Александр»	66	28 июня 1781	11 апреля 1786	Сентябрь 1786
«Владимир»	66	1 августа 1785	15 мая 1787	Начало 1788
«Иосиф II» («Рождество Христово»)	80	Между 1 и 10 августа 1786	15 мая 1787	Август 1789
«Мария Магдалина первая»	66	Между 13 и 20 июня 1786	12 или 13 апреля 1789	Сентябрь 1789
«Богоявление Господне»	66	15 марта 1789	22 марта 1791	Август 1791
«Сошествие Св. Духа» («Св. Троица»)	66	30 сентября 1790	6 мая 1791	Август 1791
«Св. Павел»	84, 90	20 ноября 1791	9 августа 1794	1795
<i>Линейные фрегаты</i>				
«Св. Георгий»	50	29 декабря 1783	16 июня 1785	Август 1785

Окончание таблицы

Наименование корабля	Ранг (пушки)	Дата закладки	Дата спуска на воду	Дата введения в строй
«Св. Андрей»	50	1 марта 1785	11 апреля 1786	Осень 1786
«Св. Александр Невский»	50	1 августа 1785	15 мая 1787	Начало 1788
«Петр Апостол»	40, 46, 50	23 декабря 1787	10 августа 1788	Сентябрь 1789
«Иоанн Богослов»	40, 46, 50	23 декабря 1787	10 августа 1788	Сентябрь 1789
«Царь Константин»	40, 46, 50	21 июля 1788	27 июня 1789	Осень 1790
«Федор Стратилат»	40, 46, 50	Между 1 ноября и 31 декабря 1788	9 апреля 1790	Осень 1790
«Навархия Вознесение Господне»	40, 46, 50	16 сентября 1789	23 апреля 1790	Август 1790
«Св. Троица» («Сошествие Св. Духа»)	46, 50	20 ноября 1789	4 апреля 1791	Август 1791
«Св. Николай»	46, 50	5 января 1790	25 августа 1790	Октябрь 1790
«Григорий Великия Армении»	62	30 сентября 1790	12 июня 1791	Сентябрь 1791
«Казанская Богородица»	46, 50	16 октября 1790	10 июля 1791	Лето 1792
Фрегаты				
«Восьмой» («Осторожный»)	44, 40	22 января 1778	25 апреля 1778	1780
«Девятый» («Поспешный»)	44, 40	13 сентября 1778	15 апреля 1779	Конец 1782
«Десятый» («Крым»)	44, 40	29 сентября 1778	14 апреля 1779	Конец 1782
«Одиннадцатый» («Храбрый»)	44, 40	18 января 1778	19 апреля 1779	1780
«Двенадцатый» («Стрела», «Иоанн Воинственник»)	44, 40	24 июля 1778	26 августа 1782	8 июня 1783
«Тринадцатый» («Победа», «Матвей Евангелист»)	44, 40	24 июля 1778	6 августа 1782	Конец 1782
«Четырнадцатый» («Перун», «Амвросий Медиоланский»)	44, 40	26 февраля 1779	4 апреля 1783	После 20 июня 1783
«Пятнадцатый» («Легкий», «Кирилл Белозерский»)	44, 40	1780	9 апреля 1783	После 20 июня 1783
«Шестнадцатый» («Скорый», «Федот Мученик»)	44, 40	1781	4 мая 1783	После 20 июня 1783
«Кинбурн» («Покров Богородицы»)	40	15 ноября 1783	1786	Конец 1787
«Берислав» («Лука Евангелист»)	40	15 ноября 1783	1786	Конец 1787
«Фанагория» («Нестор Преподобный»)	40	22 августа 1784	1786	Конец 1787
«Таганрог» («Св. Иероним»)	40	7 марта 1785	1786	Конец 1787
«Сергий Чудотворец»	32, 20	1787	1789	1791
«Николай Чудотворец»	32, 20	1787	1789	?
«Легкий»	26	23 ноября 1790	2 октября 1793	1794
«Иоанн Златоуст»	32	Конец 1790	16 июля 1791	1792
Без имени	26	1791	Не спущен	—
Без имени	26	1791	Не спущен	—
Без имени	36	1791	Не спущен	—
Без имени	42	1791	Не спущен	—
«Поспешный»	26, 32	6 октября 1791	26 июля 1793	1794

Развитие боеспособности Черноморского флота в 1778–1791 годах

Кампания	Количество кораблей в строю (на начало кампании)		
	линейные корабли	линейные фрегаты	фрегаты
1778	–	2	6
1782	–	–	–
1783	–	–	5
1785	1	–	12
1787	3	2	10
1788	3	3	13
1789	4	3	11
1790	5	5	6
1791	7	9	2

Правда, следует иметь в виду неопытность Г.А. Потемкина в морских делах в первые годы его руководства и большое количество объективных проблем, например:

— удаленность верфей от мест лесозаготовок и, особенно, от районов промышленного производства, что значительно усложняло и удорожало поставки припасов и материалов на южные верфи;

— слабая обжитость мест, которая затрудняла поиск нужных специалистов прямо на месте и заставляла опять-таки заниматься их доставкой из центральной России;

— общий недостаток людей для проведения работ;

— хроническая нехватка средств для проведения работ;

— разбросанность территорий, затруднявшая контроль проведения работ;

— постоянная нехватка времени, поскольку сначала отношения с Турцией грозили в любой момент перерасти в войну, а затем уже шла эта война.

Кроме того, с рядом названных нами недостатков еще нужно внимательно разбираться, как, например, с качеством построенных судов, поскольку нередко адмиралы (в частности, М.И. Войнович) сознательно преувеличивали эту проблему, дабы обеспечить себе более спокойную жизнь.

Однако имелась у черноморского судостроения и другая сторона — до-

стижения Г.А. Потемкина. А они тоже имели место, и весьма значительные:

— в лице Херсонской и Николаевской верфей создана судостроительная база для развития линейного флота;

— сооружен как таковой линейный Черноморский флот, внесший самую активную роль в достижении Россией важнейшей победы в Русско-турецкой войне 1787–1791 годов;

— впервые после эпохи Петра I создан сразу целый ряд новых проектов кораблей (по данным А.Г. Сацкого, пять из них относились к линейным кораблям и пять — к фрегатам⁷⁸), в том числе несколько весьма перспективных, включая крайне полезные для борьбы с турками линейные фрегаты разных типов;

— оставлен богатейший опыт для последующего более гармоничного развития флота и его инфраструктуры, включая вполне определенные подтверждения низкой эффективности больших судостроительных программ.

Таким образом, несмотря на то, что Г.А. Потемкин — фигура, безусловно, противоречивая и сложная, несмотря на все указанные недостатки, можно с полным основанием утверждать, что его вклад в создание русского Черноморского флота огромен. Он в кратчайшие сроки сумел добиться того, чего не смогли сделать за все 15 предшествующих лет (1768–1783 гг.), показав, как в свое время и Петр I, что только гений может в России чего-либо добиться.

Примечания

- ¹ Материалы для истории русского флота (МИРФ). Ч. 6. — СПб., 1877. — С. 716.
- ² См.: Елисеева О.И. Григорий Потемкин. — М., 2005. — С. 259–266.
- ³ Архивные материалы 1778–1799 года // История Херсона. Малая иллюстрированная энциклопедия. Ч. 1. «Благополучный град Херсон». — Херсон, 2009. — С. 67.
- ⁴ Там же.
- ⁵ МИРФ. Ч. 6. — С. 720–722.
- ⁶ Там же. — С. 724.
- ⁷ РГАВМФ. Ф. 212. Канцелярия II отдел. Д. 709. Л. 36 об.
- ⁸ Лопатин В.С. Светлейший князь Потемкин. — М., 2003. — С. 390–391.
- ⁹ МИРФ. Ч. 6. С. 602.
- ¹⁰ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка (1769–1791 гг.). — М., 1997. — № 653.
- ¹¹ Более того, он даже осмелился доложить Екатерине II о нормальном развитии дел в Херсоне, за что получил орден Св. Владимира I ст. Правда, когда императрица получила реальную картину, то И.А. Ганнибала сразу же «попросили» уйти со службы.
- ¹² История отечественного судостроения. Т. 1. — СПб., 1994. — С. 257.
- ¹³ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка... № 657.
- ¹⁴ Ордера Светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического Новороссийского генерал-губернатора // История Херсона. Малая иллюстрированная энциклопедия. Ч. 1. «Благополучный град Херсон». — Херсон, 2009. — С. 129–130.
- ¹⁵ История отечественного судостроения. Т. 1. — С. 260.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Вновь, поскольку в 1772–1773 гг. для Азовской флотилии уже были построены два фрегата — «Третий» и «Четвертый», состав артиллерии которых (наличие 58 орудий, в том числе 28 18-фунтовых единорогов) вполне позволяет отнести их к фрегатам с тяжелым вооружением.
- ¹⁸ Вот что, в частности, значится в ордере Г.А. Потемкина А.П. Муромцову, направленному 9 ноября 1783 г. вскоре после смерти Ф.А. Клокачева: «7-е. Пятидесятипушечный фрегат рекомендую строить прежде один, а по окончании сего можно уже будет начинать другой если польза и обстоятельства того потребуют (курсив наш. — Авт.)...» (Ордера Светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического Новороссийского генерал-губернатора // История Херсона... — С. 126–127.).
- ¹⁹ Для сравнения: шведы в 1780-х гг. построили сразу серию из 10 40–44-пушечных фрегатов.
- ²⁰ Так, для 66-пушечников сроки постройки превысили три года, а для 50-пушечников — полтора года. Между тем, по данным Н.Н. Петрухинцева, даже при Анне Иоанновне сроки постройки первых составляли 1 год и 5 месяцев, а вторых — год и месяц; причем можно вполне согласиться с указанным автором — это были вполне оптимальные сроки (Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота 1730–1735 гг. — СПб., 2001. — С. 280).
- ²¹ О предложениях Ф. Фурсова и волоките Адмиралтейств-коллегии см.: РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 4. Д. 52. Л. 410–434 об. Данные материалы использованы нами в статье «У истоков Черноморского флота России» (Гангут. — Вып. 43).
- ²² Не случайно уже в начале 1784 г. Г.А. Потемкин просчитывал варианты действий против Турции.
- ²³ Причиной тому, видимо, стала высокая оценка Екатериной II проделанного Г.А. Потемкиным за 1783–1784 г., оформленная ею в рескрипте за 1784 г.: «Представленные нам вами ведомости о суммах по Херсонскому адмиралтейству и разности в ценах новых подрядов на морскую провизию и прочее, против прежних ясно доказывают, что вы при всем бремени возложенных на вас толь важных дел, каковы были присоединение под державу нашу полуострова Крымского, острова Тамана и Кубанской стороны, устройство того края в надлежащей обороне и приуготовление к действиям военным, не оставили войти и во все надобности части хозяйственной, особливо же по строениям тамошнего морского департамента. Приемля сие новым знаком известной вашей ревности к службе и признавая оное вашим отличным благоволением, удостоверены мы, что отныне все сии части, в том крае под начальством вашим соединенные, благоразумными вашими распоряжениями в добром устройстве и с желаемым нами успехом обращаться будут (курсив наш. — Авт.). Вы сами знаете, колико нужно есть для утверждения безопасности границ наших и для обуздания

- соседей и завистников славы нашей морское наше ополчение на Черном море довести до пункта, нами предположенного; а потому и обратите все старание ваше на исполнение сей воли нашей... Пребываем впрочем вам Императорскою нашей милостью всегда благосклонны» (Сб. РИО. Т. 27. — СПб., 1880. — С. 292–293).
- ²⁴ Головачев В.Ф. История Севастополя как русского порта. — СПб., 1872. — С. 93. То есть, по мнению А.А. Смирнова, был утвержден вариант, сложившийся в 1784 г.
- ²⁵ История отечественного судостроения. — Т. 1. — С. 276; Скрицкий Н.В. Самые знаменитые кораблестроители России. — М., 2002. — С. 70. В создании чертежа 100-пушечника как таковом ничего плохого, конечно, не было, но упорное стремление российского руководства замахиваться на все более грандиозные проекты без соответствующей подготовки положительной оценки заслуживать никак не может (достаточно сказать, что вывод из Днепровско-Бугского лимана первого 66-пушечного корабля — «Славы Екатерины» — занял почти все лето 1784 г., а на выход 80-пушечного «Иосиф II» потребуется уже полтора года!).
- ²⁶ Поскольку состоял в основном из кораблей 50-60-пушечного ранга. См. состав турецкого флота на 1785 г. в книге В.Д. Овчинникова «Святой адмирал Ушаков» (М., 2003. — С. 415–416).
- ²⁷ Г.А. Потемкин даже заморозил до 1787 г. введение в строй построенных на Гнилотонской верфи фрегатов типа «Кинбурн».
- ²⁸ Овчинников В.Д. Святой адмирал Ушаков. — М., 2003. — С. 415–416. Причем в реальности положение дел в турецком линейном флоте было намного хуже. Так, по данным русских дипломатов в Константинополе, в ноябре 1782 г. турки могли выставить только 24 линейных корабля, причем в это число входили и небоеспособные корабли (Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения / Под ред. Н.Ф. Дубровина. — СПб., 1889. Т. 4. — С. 914–915). В этой ситуации Севастопольская эскадра действительно представляла собой достаточно серьезную силу.
- ²⁹ Овчинников В.Д. Указ. соч. — С. 96. А ведь был пример проверенного пути: достаточно вспомнить кораблестроительную политику Петра I в годы Северной войны, когда сначала появились серия 28–32-пушечных фрегатов (в том числе и с тяжелым вооружением) и большое число гребных судов, затем флот насыщался 50-пушечными линейными кораблями, и наконец, последовал переход к тяжелым линейным кораблям 70–90-пушечного ранга. При этом каждый следующий переход осуществлялся лишь по мере накопления опыта и при наличии сил, достаточных для надежной защиты уже достигнутых позиций. Иными словами, в борьбу за господство на Балтике включились только после того, как прочно защитили Финский залив.
- ³⁰ Сб. РИО. Т. XXVI. — СПб., 1879. — С. 399.
- ³¹ Материалы для истории русского флота (МИРФ). Ч. 15. — СПб., 1895. — С. 60–63.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. С. 79.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ РГАВМФ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 124. Л. 18–18 об., 34–34 об.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. Л. 34–34 об.
- ³⁸ Там же. Л. 48. Фрегаты были заложены корабельным подмастерьем И. Должниковым 23 декабря 1787 г.
- ³⁹ История отечественного судостроения. Т. 1. — С. 264.
- ⁴⁰ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка... № 814.
- ⁴¹ МИРФ. Ч. 15. — С. 439.
- ⁴² История отечественного судостроения. Т. 1. — С. 265.
- ⁴³ Собрание документов о службе и деяниях Федора Карповича Фурсова строителя Черноморского флота во время правления южным краем империи князя Потемкина-Таврического. — Кронштадт, 1867. — С. 19–20.
- ⁴⁴ В частности, на 17 июня 1788 г. в Лиманской гребной эскадре насчитывалось 7 галер, 6 плавучих батарей, 4 баркасные батареи, 7 дубель-шлюпок, 42 казачьи (канонерские) лодки и 4 транспорта (МИРФ. Ч. 15. — С. 228). Из них вновь построенными судами являлись все дубель-шлюпки и казачьи лодки, а 6 плавучих батарей были переделаны из транспортов. Кроме того, из письма Г.А. Потемкина Екатерине II от 27 марта 1788 г. следует, что всего в Кременчуге зимой 1787/1788 г. строилось до 100 канонерских лодок (Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка... № 846).
- ⁴⁵ МИРФ. Ч. 15. — С. 170–171, 531.
- ⁴⁶ Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка... № 888, 892.
- ⁴⁷ Сизенко А.Г. История Черноморского флота. — СПб., 2001. — С. 223.

- ⁴⁸ МИРФ. Ч. 15. — С. 172, 528.
- ⁴⁹ Тем не менее, мы в данной статье для точной характеристики происходившего в Черноморском судостроении сохраним исходную классификацию.
- ⁵⁰ Еще одним свидетельством этого стало последующее причисление Г.А. Потемкиным к числу линейных фрегатов даже малых судов данного класса, вооруженных тяжелыми орудиями.
- ⁵¹ Как писал Н.С. Мордвинов В.С. Попову: «40-ка пушечные фрегаты не переделывать для 18-ти-фунтовых пушек. Не успеем. Все припасы артиллерийские должно переменить: к каждой пушке потребно до 300 штук разных вещей...» (Архив графов Мордвиновых. Т. 1. — СПб., 1901. — С. 480–481).
- ⁵² РГАВМФ. Ф. 168. Оп. 1. Д. 124. Л. 72–74 об.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Архив графов Мордвиновых. Т. 1. — С. 476–478.
- ⁵⁵ Там же. С. 469–470; Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка... № 908. Правда, два из них — «Василий Великий» и «Иоанн Златоуст» — погибли в конце 1788 г.
- ⁵⁶ МИРФ. Ч. 15. — С. 172, 528.
- ⁵⁷ Там же. — С. 544.
- ⁵⁸ Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического // Сборник военно-исторических материалов. — СПб., 1894. — Вып. VII. — С. 148.
- ⁵⁹ Смирнов А.А. Создание линейного флота на Черном море (конец 70-х — начало 90-х гг. XVIII в.): автореф. ... канд. ист. наук. — М., 1991. — С. 21–22.
- ⁶⁰ История отечественного судостроения. Т. 1. — С. 267.
- ⁶¹ В 1788 г. Г.А. Потемкин принял решение о сокращении числа их орудий до 20, но с резким увеличением калибров.
- ⁶² МИРФ. Ч. 15. — С. 243. Первоначально «Макроплея» являлась трофейной турецкой галерой, взятой у Очакова 1 июля 1788 г.
- ⁶³ Смирнов А.А. Новые данные о кораблях Ф.Ф. Ушакова // Судостроение. — 1993. — № 2–3. — С. 69–70.
- ⁶⁴ Собрание документов о службе и деяниях Федора Карповича Фурсова... С. 40.
- ⁶⁵ Сизенко А.Г. Указ. соч. — С. 229.
- ⁶⁶ МИРФ. Ч. 15. — С. 319.
- ⁶⁷ Правда, в конце 1790 г. в Севастопольской эскадре из-за ветхости вышли из строя четыре 40-пушечных фрегата, что, безусловно, ослабило ее состав, но не случись указанного нами пополнения, ситуация была бы намного хуже.
- ⁶⁸ МИРФ. Ч. 15. — С. 332.
- ⁶⁹ Архив графов Мордвиновых. Т. 1. — С. 503.
- ⁷⁰ Там же. — С. 503–504.
- ⁷¹ Речь идет о том, что основным рангом линейных кораблей в английском и французском флотах после Войны США за независимость 1775–1783 гг. стал 74-пушечный.
- ⁷² История отечественного судостроения. Т. 1. — С. 276.
- ⁷³ При чем состав их артиллерии не понятен вдвойне: для легкого фрегата она слишком тяжелая, а для линейного — недостаточная.
- ⁷⁴ Ордера князя Потемкина-Таврического // Записки Одесского общества истории и древностей. 1858. Т. IV. — С. 370–371.
- ⁷⁵ МИРФ. Ч. 15. — С. 578–580; История отечественного судостроения. Т. 1. — С. 277–278.
- ⁷⁶ Хотя в отечественной историографии заложенный 6 октября 1791 г. в Таганроге фрегат «Поспешный» значится как 32-пушечный, его первые размерения позволяют сделать вывод о его идентичности 26-пушечными фрегатами типа «Легкий», отличие от которых он приобрел уже в процессе постройки.
- ⁷⁷ При составлении таблицы использованы следующие материалы: Смирнов А.А. Новые данные о кораблях Ф.Ф. Ушакова // Судостроение. — 1993. — № 2–3; Чернышев А.А. Российский парусный флот: Справочник: в 2 томах. Т. 1. — М., 1997; а также сведения из «Материалов для истории русского флота» (Ч. 6 и 15) и ранее не публиковавшиеся данные РГАВМФ.
- ⁷⁸ История отечественного судостроения. Т. 1. — С. 276.